Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 114 (3143) | Суббота, 26 сентября 1953 г. | Цена 40 коп.

В беседе с нашим корреспондентом...

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ КОМБИНАТОВ

Советская полиграфическая промышленность получит в течение нескольких ближайших лет восемь новых крупных комбинатов печати. С их пуском мощность предприятий Союзполиграфпрома возрастет в три раза.

Один из новых комбинатов строится в г. Калинине. Здесь поднимается четырехэтажный корпус первого в стране полиграфического комбината многокрасочной печати. Он будет ежегодно выпускать свыше трехсот тысяч цветных альбомов, два с половиной миллиона комплектов наглядных пособий в папках, свыше трехсот миллионов цветных репродукций, плакатов и более пяти миллионов экземпляров богато иллюстрированных журналов.

Два крыла главного корпуса Калининского комбината почти готовы. В одном из них, где расположится переплетно-брошировочный цех, начались отделочные работы. В другом развернулась подготовка полиграфистов. Будущему комбинату в 1955 году потребуется около двух тысяч квалифицированных рабочих, хорошо знающих офсетную и глубокую печать, копировщиков, фотографов, ретушеров, наборщиков, переплетчиков, брошировщиков. Их готовят специальное ремесленное училище и некоторые предприятия Союзполиграфпрома.

Одновременно с этим комбинатом в разных городах страны началось сооружение и нескольких других мощных полиграфических предприятий. В каком положении находится сейчас их строительство?

— Два года назад в центре Ярославля, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» начальник отдела капитального строительства Союзполиграфпрома Д. Бобров, — развернулись работы на строительной площадке книжного комбината мощностью в шестьсот миллионов оттисков в год. Он будет выпускать более семнадцати миллионов книг в твердых переплетах — томы энциклопедий, словарей и справочников. Здесь впервые будут широко применены новые офсетные машины, печатающие текст с двух сторон бумажного листа. Малый корпус Ярославского комбината уже подведен под крышу. В конце сентября начнется монтаж оборудования офсетного цеха и механических мастерских.

В Саратове развернулось сооружение крупного книжного комбината, предназначенного для выпуска сорока пяти миллионов учебников в год. На строительной площадке в начале июня приступили к рытью котлована и укладке бетона в фундамент пятиэтажного производственного корпуса. Одновременно начинается строительство многоквартирных жилых домов.

В апреле заложен фундамент и началась кладка стен Минского книжного комбината. Помимо шестисот миллионов листов-оттисков, комбинат будет давать еще сто пятьдесят миллионов листов красочной печати.

Все эти четыре комбината вступят в строй через два года.

В будущем году начнет строиться книжный комбинат в Ростове-на-Дону на пятьдесят миллионов книг в год, а в Рязани — полиграфическое предприятие многокрасочной печати по образцу Калининского комбината.

Началось проектирование еще двух гигантов полиграфической промышленности: книжного — на два миллиарда оттисков и триста миллионов листов красочной печати — в Челябинске и такой же мощности комбината периодических изданий — в Москве. На московском комбинате будет печататься одновременно свыше ста журналов.

Зарубежные писатели в Москве

В Москву по приглашению Союза советских писателей СССР прибыла делегация писателей Польши в составе лауреатов Государственной премии Польской Народной Республики Юлиана Стрыйковского и Анны Ковальской и писательницы Марии Домбровской.

Юлиан Стрыйковский — автор известного романа «Возвращение в долину Фрагаля», повествующего о борьбе итальянского народа против американской оккупации и гонки вооружений. Широкой популярностью пользуется в Польше книга Анны Ковальской «Большое испытание», рассказывающая о возвращении инвалидов войны к созидательному труду. Перу писательницы Марии Домбровской принадлежат трилогия «Ночи и дни» и много публицистических статей.

Гости познакомятся с работой комиссий и творческих секций Союза советских писателей СССР, Литературного института имени А. М. Горького, посетят выставки, музеи и театры столицы, совершат поездку по стране.

* * *

По приглашению ССП СССР в Москву прибыл также индийский общественный деятель и литератор, член Всемирного Совета Мира, вице-председатель Всеиндийского комитета мира, доктор Мадан Моханлал Атал.

К 50-летию со дня смерти Мукими

НАШ СОВРЕМЕННИК

Каждый поэт, каждая книга имеют свою судьбу. Живут в народе только те имена и те книги, которые олицетворяют сокровенные думы народа, его идеалы, его интересы.

Именно таким является творчество выдающегося поэта-демократа второй половины XIX века Мухаммеда Амина Мукими — одного из самых популярных поэтов Узбекистана. Его газели, проникнутые горячей любовью к народу, мечтой о счастье и свободе, давно стали народными песнями. Его именем названы театры и школы, дворцы пионеров и клубы.

Говорят, что биографию поэта можно прочитать в его стихотворениях. Но в произведениях большого поэта мы часто видим и биографию целого народа. Мукими был выразителем дум и чаяний своего народа, который до Великой Октябрьской социалистической революции стонал под гнетом ханско-феодального строя и царского самодержавия. Страдания и слезы узбекского народа были страданиями и слезами Мукими. В газели «Меня найдете вы» есть такие строки:

Меж тех, чья жизнь прошла вдали от солнечных лучей,
Меж злополучных бедняков меня найдете вы.
Меж тех, кто плачет день и ночь, кто падает в ярме.
. . . .
Не там, где мой пирует враг, ищите Мукими...

Лирика Мукими проникнута пламенным патриотизмом. Поэт учит любить Родину, призывает своих земляков — рабочих хлопкоочистительных заводов, сельскую бедноту и городских тружеников Коканда сплотиться, стать друзьями, вместе бороться против угнетателей.

Яркие, чеканные, простые по форме, глубокие по содержанию лирические стихи поэта полны оптимизма, любви к человеку труда, к природе родной страны.

Огромной популярностью в массах трудящихся дореволюционного Узбекистана пользовались сатирические стихи Мукими, разившие врагов узбекского народа — колониальных чиновников и торговцев, баев, продажных судей и мулл — «сыновей греха».

Сатира поэта развилась из памфлетов, которые, по обычаю своего времени, шаир писал на обидчиков по просьбе потерпевших. Талантливые памфлеты Мукими имели огромную силу общественного воздействия: они вывешивались на дверях лавок, на воротах, заборах и деревьях; размноженные от руки, раздавались всем желающим или читались вслух на базарах и во время народных гуляний. Такие сатирические произведения Мукими, как «Землемеры», «Святой», «Вексель», «Путевые зарисовки», принесли ему всенародную славу и составили целый этап в социально-сатирическом жанре узбекской классической литературы.

Будучи высокообразованным человеком своего времени, Мукими хорошо понимал великое прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Он испытывал могучее влияние передовой русской культуры, которое благотворно сказалось на его творчестве и поставило поэта в один ряд с Абаем, Фуркатом и другими его выдающимися современниками.

Мукими внес в сокровищницу узбекской поэзии демократические идеи своего времени, обогатил ее яркими произведениями лирического и сатирического жанров. Творчество Мукими, отличающееся огромной силой таланта и глубокой идейной насыщенностью, оставило глубокий след в узбекской литературе, оказало плодотворное влияние на все ее развитие. Первый советский поэт Узбекистана Хамза Хаким-заде был последователем Мукими. Благородные традиции Мукими живут, развиваются и совершенствуются в творчестве современных узбекских поэтов.

Глубоко народная в своем существе поэзия Мукими выдержала полувековое испытание временем и сейчас звучит с новой силой. Произведения поэта издаются большими тиражами, переведены на русский язык и на языки других народов нашей многонациональной Родины.

Сегодня, читая книги Мукими, слушая его песни по радио, мы с гордостью говорим: да, Мукими — наш современник!

Хамид ГУЛЯМ

* * *

ТАШКЕНТ. (**Наш корр.**). В конце сентября исполняется пятьдесят лет со дня смерти известного узбекского поэта-демократа Мукими. В городах, на промышленных предприятиях, в колхозах, учебных заведениях проходят литературные вечера, посвященные жизни и творчеству поэта. Узбекское государственное издательство готовит к печати сборник его избранных произведений на русском и узбекском языках.

Поль РОБСОН

МЫ БОРЕМСЯ ЗА МИР

23 сентября в Нью-Йорке, в концертном зале отеля «Тереса», как уже сообщалось в советской печати, была вручена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами» выдающемуся борцу за мир, известному прогрессивному деятелю США Полю Робсону.

Поль Робсон не смог выехать в Москву для получения Сталинской премии мира, так как государственный департамент Соединенных Штатов отказал ему в выдаче заграничного паспорта.

Приветствовать Поля Робсона в зал отеля «Тереса» пришли представители американских прогрессивных организаций — рабочие, ученые, писатели, артисты, художники. Среди них были известный американский писатель Говард Фаст, которого Комитет по международным Сталинским премиям мира просил вручить Полю Робсону награду, кандидат в вице-президенты США на выборах 1952 года от прогрессивной партии Шарлотта Басс, секретарь Национального комитета прогрессивной партии США Болдуин, член Всемирного Совета Мира Уиллард Эпхаус, председатель Национального комитета Коммунистической партии США Уильям Фостер и многие другие представители передовой общественности США.

Торжественное собрание открыл Говард Фаст, предоставивший слово известному американскому ученому доктору Уильяму Дюбуа. В своем выступлении Дюбуа рассказал о жизненном пути Поля Робсона, о его борьбе за мир и лучшее будущее для американского народа. Он говорил о том, какая великая честь выпала на долю Америки, на долю негритянского населения, на долю Поля Робсона, который является одним из великих борцов за мир.

Была зачитана приветственная телеграмма, присланная на имя Поля Робсона советскими писателями Александром Фадеевым, Алексеем Сурковым, Константином Симоновым, Михаилом Шолоховым, Ильей Эренбургом, Николаем Тихоновым, Александром Твардовским, Леонидом Леоновым, Константином Фединым, Федором Гладковым, Федором Панферовым, Анатолием Софроновым, Борисом Горбатовым, Вадимом Кожевниковым, Борисом Полевым. Телеграммы поступили также от Китайского народного комитета защиты мира, председателя Союза польских писателей Леона Кручковского, из Франции — от г-жи И. Фарж и г-жи Эжени Коттон, от Бельгийского союза защиты мира и других организаций и общественных деятелей.

Говард Фаст огласил телеграмму председателя Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» академика Скобельцына, а затем произнес речь, в которой, в частности, заявил:

«Не случайно почти весь мир считает Поля Робсона одним из самых благородных и храбрых сынов Соединенных Штатов Америки. Он воплощает в себе самое лучшее в нашей стране. Он полностью отдал себя священной борьбе за мир. Он посвятил свою жизнь и деятельность, сердце и все свое будущее борьбе за мир и благосостояние человечества. Он начал мощную и благородную борьбу за свободу своего народа, борьбу за свободу человечества. В этой борьбе он, как великий гигант, возвышается над морем ненависти и лицемерия, холодного террора и жгучих репрессий, лжи и обмана».

Под бурные аплодисменты Говард Фаст вручил Полю Робсону диплом лауреата и золотую медаль.

Горячо и взволнованно прозвучало ответное слово лауреата международной Сталинской премии мира Поля Робсона. В своем выступлении он сказал:

«Сейчас я вновь говорю, как я не раз говорил прежде, что я был, есть и всегда буду твердым и несгибаемым другом советского народа.

Сегодня борьба идет главным образом за мир, за то, чтобы многие народы жили вместе, за совместное существование многих образов жизни, и она требует все большего и большего от всех слоев человечества. Эти требования становятся все шире и глубже в Америке наших дней. Я недавно разъезжал по всей нашей стране. Я пел и разговаривал более чем с 80 тысячами американцев и канадцев — все они трудятся и борются за мир во всем мире. Десятки тысяч других американцев хотят мира. Они обеспокоены — обеспокоены тем, что сравнительно небольшая группа людей, находящихся у власти, говорит о мире, но открыто рвется к войне».

Мы публикуем сегодня в сокращенном виде статью Поля Робсона, написанную им в связи с присуждением ему международной Сталинской премии мира и помещенную в американской газете «Фридом».

Многие друзья просили меня поделиться с ними чувствами, которые я испытываю в связи с присуждением мне международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами». В другом случае я сказал бы то же, что говорит большинство награждаемых премиями: «Это большая честь». Но эта премия, конечно, заслуживает больше, чем простого выражения благодарности.

Моя деятельность в области спорта, искусства, мое участие в борьбе за гражданское равноправие негров, в борьбе за мир не раз на протяжении моей жизни получали признание. Однако никакая другая награда не касалась столь важных вопросов, не была связана с судьбой столь многих людей, как эта.

Сталинская премия — это подлинно международная награда. В Комитет по Сталинским премиям входят: председатель, советский академик Д. В. Скобельцын, заместители председателя Го Мо-жо (Китай) и Луи Арагон (Франция) и следующие члены: Мартин Андерсен-Нексе, выдающийся датский гуманист, профессор Джон Бернал (Англия), чилиец Пабло Неруда, один из самых крупных поэтов нашего времени, Ян Дембовский (Польша), Михаил Садовяну (Румыния) и А. А. Фадеев, известный советский писатель.

Писатель Говард Фаст (слева) вручает Полю Робсону диплом лауреата и золотую медаль.

(Снимок принят по фототелеграфу из Нью-Йорка)

Я принимаю эту награду не только как награду лично мне — это очень важно и я хочу это особенно подчеркнуть. Советская газета «Правда» писала в передовой статье:

«Имена новых лауреатов международных Сталинских премий мира еще раз свидетельствуют о том, что движение за мир непрерывно растет, ширится и крепнет. В ряды активных борцов против угрозы войны становятся все новые миллионы людей всех рас и национальностей, самых различных политических и религиозных убеждений... Присуждение Элизе Бранко и Полю Робсону международных Сталинских премий отражает тот важный исторический факт, что на борьбу за свободу и независимость, за мир и прогресс поднимаются все более широкие народные слои стран Западного полушария, что терпят провал усилия империалистической реакции задушить движение народных масс против новой грабительской войны, подготовляемой американскими миллиардерами и миллионерами».

Поэтому я принимаю награду не только от себя, но от имени и от лица тех новых миллионов, которые вливаются ныне в ряды организованных борцов за мир в нашем, Западном полушарии и, особенно, в Соединенных Штатах.

Движение в защиту мира в нашей стране сделало один из самых важных шагов вперед после Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана в Пекине и Конгресса народов в защиту мира в Вене.

Сторонники мира в Америке протянули через границы свои руки миллионам борцов за мир во всех других государствах, чтобы вместе с ними слиться в одно мощное движение. Постепенно для нас стало совершенно ясно, что могучая сила всемирного движения в защиту мира, объединившего народы всех стран, может придать и придает силы нам здесь, в Америке. Право — и, более того, долг — всех американцев, кому дороги лучшие традиции нашей страны, — бороться за свое место в рядах прогрессивного человечества, участвовать в движении вперед.

Мы должны присоединиться к тем многим миллионам людей во всем мире, которые борьбу за мир считают своим священным долгом. А как только мы сольемся с ними, мы будем говорить друг с другом и рассказывать правду друг о друге. Ибо только так мы сможем завоевать мир народам.

Я всегда настаивал — и намерен с еще большей силой настаивать в будущем — на своем праве рассказывать правду, насколько я ее знаю, о советском народе: о его глубокой надежде на мир и стремлении к миру, о его трудовых усилиях, направленных к восстановлению того, что было разрушено войной, как, например, в историческом Сталинграде; рассказывать правду о героическом созидательном труде связанных узами дружбы народов Польши, Чехословакии, Венгрии, Албании, Румынии, Болгарии, великого нового Китая, Корейской Народно-Демократической Республики; мужественно и до конца разоблачать ложь, которая нескончаемым потоком льется со страниц реакционной печати.

Мы можем говорить и разъяснять, что значит сосуществование. Для нас это значит жить в мире и дружбе с обществом иного рода, обществом, основанном на полном морально-политическом единстве народа, обществом, где народ стал сам хозяином своей судьбы, где навсегда уничтожены культурная отсталость и нищета, где в рамках нового социального строя, растет и развивается поколение новых людей, не похожих на прежних.

Рассказывать об этих истинах, нести эту правду в массы составляет важную часть нашей работы по организации широкого и мощного движения сторонников мира в Соединенных Штатах.

Как и всякий другой народ, как отцы, матери, сыновья и дочери в каждой другой стране, американский народ, простые люди Америки, если поставить перед ними прямой вопрос: мир или война? — выскажутся за мир. Как ни старались враги мира опутать ложью американский народ, как ни разжигали они военную истерию в нашей стране, миллионы американцев подписались под Стокгольмским Воззванием; миллионы других хотели его подписать. На каждом шагу убеждаешься в том, что огромному большинству нашего народа мысль об агрессивной войне внушает ужас и отвращение.

Именно потому, что в душе американцы глубоко привязаны к миру, верхушка правящего класса нашей страны и развернула, начиная с 1945 года, кампанию истерической пропаганды с целью отравить сознание американского народа ложью о грозящей ему якобы «опасности с Востока». Еще не перестала литься драгоценная человеческая кровь на полях сражений против фашизма, как в Америке уже началась эта кампания.

Я сам был в Европе в 1945 году, я пел там для американских солдат. И уже там мне приходилось слышать откровенные разговоры о том, что Америка должна готовиться к войне против Советского Союза, нашего доблестного союзника. А вернувшись домой, в Соединенные Штаты, я мог наблюдать, как все больше усиливались преследования сначала против руководителей коммунистической партии, а потом против всех честных антифашистов...

Американский народ теперь все лучше начинает разбираться в этой политике, которая бросает прямой вызов силам мира в нашей стране. Если мы будем действовать быстро, правильно и смело, то мы сможем выковать у нас мощный всенародный фронт мира. Скрытые, но все более нарастающие в народе чувства можно организовать в огромную силу...

Сейчас негритянский народ в США внимательно следит за освободительной борьбой угнетенных народов Африки и Азии. Он видит, как в Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты становятся на сторону империалистических держав Запада, чтобы помочь им задушить национально-освободительное движение народов колоний. Мы не можем не видеть, что только представители СССР и стран народной демократии отстаивают в ООН права и интересы африканских и азиатских народов.

Я знаю, что если движение в защиту мира бросит смелый призыв негритянскому народу, то на стороне борьбы за величайшую для всего человечества цель окажется новая мощная сила. То же самое относится, разумеется, и к рабочим и ко всем другим широким демократическим слоям нашего народа.

Да, завоевать мир народам можно и необходимо. Нужно спасти человечество от ужасов третьей мировой войны. Сталинская премия мира, которую я получил, явится для меня стимулом к тому, чтобы с еще большей, чем раньше, энергией работать для дела мира, еще сильнее помогать укреплению и расширению рядов победоносного движения за мир в Соединенных Штатах.

Международные отклики

ПРОГРАММА МИРА И ПРОГРАММА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Миролюбивые народы ждут от происходящей сейчас 8-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН эффективных практических мер, направленных на ослабление напряженности в международной обстановке, на укрепление мира и всеобщей безопасности. Народы требуют, чтобы перемирие в Корее стало исходным пунктом для мирного урегулирования международных проблем.

Выражая эти надежды и стремления всех миролюбивых народов, делегация Советского Союза внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции о мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по уменьшению напряжения в международных отношениях. Этот проект предусматривает безусловное запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения и установление строгого международного контроля за соблюдением этого запрета; сокращение вооруженных сил Соединенных Штатов, Советского Союза, Англии, Франции и Китая на одну треть в течение года; осуждение политики создания военных баз на чужих территориях; принятие мер к пресечению пропаганды вражды и ненависти между народами.

Однако агрессивные круги стремятся не допустить дальнейшего ослабления международной напряженности. Американские империалисты попрежнему проводят в отношении других государств пресловутую «политику силы», политику диктата, запугивания и шантажа, грубого вмешательства во внутренние дела народов.

Выступая 17 сентября с речью на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, государственный секретарь США Даллес приложил все усилия к тому, чтобы представить внешнюю политику Вашингтона в миролюбивом свете. Он божился, что США, дескать, «никогда не устанут в поисках мира»; он с наигранной торжественностью провозглашал, будто США «открыли двери особняка мира и пригласили Советский Союз войти в него»; он намекал на «эволюцию эйзенхауэровской внешней политики» и даже на то, что США «не будут сердиться», если их взгляды перестанут господствовать при решении международных вопросов.

Скажем прямо: эти демагогические заявления произвели вовсе не то впечатление, на которое рассчитывал Даллес. Лишь послушные сателлиты Вашингтона не замедлили выразить свой верноподданнический восторг и объявить речь Даллеса «примирительной», «умеренной» и т. п. В том же духе комментировали эту речь и некоторые органы печати монополий.

Все эти восторги объясняются довольно просто. Дипломатическая и газетная челядь Вашингтона пытается замазать провал американской «политики силы», политики, упорно проводимой заокеанскими противниками мира и мирного урегулирования международных проблем. Им дозарезу необходимо утихомирить ту бурю критики и повсеместных протестов, которая была вызвана агрессивными и провокационно-воинственными заявлениями того же Даллеса, сделанными незадолго до открытия сессии Генеральной Ассамблеи, а именно — 26 августа в речи на собрании Американской ассоциации юристов, 2 сентября на съезде фашистского Американского легиона в Сент-Луисе и в других выступлениях. Отклики мировой общественности на эти выступления прозвучали, как уже известно, резким осуждением американской политики. Они свидетельствовали о быстро растущей международной изоляции Соединенных Штатов.

Именно учитывая все это, подручные государственного департамента из числа латино-американских и иных политиков, а также пресса «большого бизнеса» и попытались представить речь Даллеса от 17 сентября как свидетельство некоего смягчения «жесткого курса» Вашингтона, как признак мнимого желания США пойти навстречу требованиям ослабления международной напряженности. Но подобные попытки тщетны.

Не к ослаблению, а к новому обострению напряжения ведут такие действия, как упорное противодействие США восстановлению законного представительства Китая в ООН, подкоп государственного департамента под Устав ООН, узколобая политика в вопросе о составе политической конференции по Корее, отнюдь не способствующая успеху этой конференции, усиление американского нажима на страны Западной Европы, противящиеся воссозданию германского вермахта, и тому подобное. Весьма характерно, что в речи Даллеса было немало славословий по адресу Атлантического и других агрессивных блоков, сколоченных за последние годы американскими политиками, однако в ней не было ни слова о необходимости запретить атомное и водородное оружие, сократить вооруженные силы, прекратить гонку вооружений.

Отклики зарубежной печати говорят о том, что мировая общественность вовсе не склонна рассматривать речь Даллеса, как некий анонс о каких бы то ни было подлинных переменах в политике Вашингтона. Так, шведская газета «Стокгольмс-тиднинген» пишет, что 8-я сессия Генеральной Ассамблеи началась под знаком сильнейшего давления со стороны Соединенных Штатов.

«Внеочередная сессия ООН в прошлом месяце, которая занималась исключительно корейским вопросом,— напоминает газета,— вынуждена была принять решения, продиктованные Соединенными Штатами, несмотря на то, что большинство членов ООН фактически занимало другую позицию». На фоне всего этого речь Даллеса, указывает «Стокгольмс-тиднинген», ожидалась с большим интересом. «Ожидали, что Соединенные Штаты полностью разъяснят свою позицию, внесут некоторые положительные предложения, которые могли бы быть истолкованы как ответ на многократную инициативу советской стороны». Однако, продолжает газета, прочитав речь Даллеса, «остаешься разочарованным, если не сказать озадаченным. Другими словами, Даллес не внес ничего нового, он не внес ни одного конструктивного предложения». Английская лейбористская газета «Дейли геральд» замечает: «Мы не видим возможности положить конец напряженности в международной обстановке, если Америка настоятельно выдвигает широкие требования в качестве предварительного условия для переговоров».

Зарубежная печать признает, что речь Даллеса отнюдь не продвинула вперед решение дальневосточных проблем. Газета «Нью-Йорк пост» констатирует в связи с этим, что делегации азиатских стран отнеслись к речи Даллеса «с большой сдержанностью».

Еще более прямо и ясно высказалась на этот счет датская буржуазная газета «Информашон». В передовой статье от 21 сентября она писала: «Соединенные Штаты настойчиво поддерживают продажный режим Ли Сын Мана в Южной Корее, режим, который совсем не популярен в Азии. Соединенные Штаты отталкивают от себя страны Азии тем, что отстраняют их, в особенности Индию, от переговоров о проблемах Дальнего Востока, причем делают это, не считаясь с мнением своих западных союзников. Соединенные Штаты мешают западному миру проводить реалистическую политику по отношению к Китаю, а с Китаем нужно обращаться, как с великой державой, какой он на самом деле и является».

Таким образом, ни сама речь Даллеса, ни восхваление этой речи присяжными пропагандистами политики Вашингтона не изменили отрицательного отношения к этой политике со стороны мировой общественности. Этой агрессивной политике, которую нельзя характеризовать иначе, как программу расширения «холодной войны», Советский Союз, поддерживаемый всем миролюбивым человечеством, противопоставляет политику мирного урегулирования спорных проблем, политику подлинного международного сотрудничества и упрочения мира во всем мире.

ЛИТЕРАТОР

Советские люди о Робсоне

Поля Робсона, замечательного артиста, выдающегося американца, неутомимого борца за мир и взаимопонимание между народами, знают и любят в нашей стране.

У кого из советских людей не дрогнет радостно сердце, не вспыхнет на лице дружеская улыбка, когда по радио раздается голос Поля Робсона? Тысячи писем присылают советские граждане в Главное управление радиоинформации Министерства культуры СССР, в редакции газет, стремясь выразить свои дружеские чувства Полю Робсону. Эти письма — подлинный голос простых советских людей, не только восхищающихся талантом выдающегося артиста, но и выражающих свою дружбу и солидарность с Робсоном — защитником угнетаемых расистами народов, выдающимся борцом за мир. Вот некоторые из этих писем.

«Мы, семья простых советских людей,—говорится в письме семьи **Сиротиных** (г. Уфа),— **передаем горячий привет другу советского народа, непреклонному борцу за мир во всем мире, великому артисту Полю Робсону и пожелания увидеть свой народ идущим к счастливой и радостной жизни».**

«У нас в семье все любят Поля Робсона,— пишет врач тов. **Авакумова** (ст. Ясиноватая).— **Особенно мне нравится дуэт в исполнении П. Робсона и И. Козловского, который звучит как символ дружбы народов, независимо от их национальной принадлежности. Да, это возможно только в нашей стране. Такой концерт воспитывает и еще больше подымает в каждом из нас благородное чувство любви и преданности Родине. Желаю Полю Робсону много сил, здоровья и успехов в его благородном служении прогрессивному человечеству».**

Самоотверженную деятельность Поля Робсона и других американских сторонников мира советские люди расценивают как вклад в борьбу миролюбивых народов за мирное урегулирование спорных международных проблем, за предотвращение угрозы новой войны.

«Сам я — партизан, участник Великой Отечественной войны, инвалид 2-й группы. У меня был сын, комсомолец, ушел добровольно защищать Родину. 2 февраля 1945 года он был зверски замучен фашистскими полчищами,— рассказывает в своем письме тов. **Митрушкин** (г. Киров).— **С горячей радостью слушал я концерт Поля Робсона. И до чего я доволен тем, что великий негритянский борец за свободу и мир для всего человечества выступает против врагов мира, за счастливую жизнь».**

ЕЩЕ РАЗ О ГОСТЕПРИИМСТВЕ ГОРОДОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Я работаю экономистом в Министерстве культуры СССР. Несколько раз в год мне приходится выезжать в командировки. И когда бы я ни входил в городскую гостиницу, меня, как правило, встречала висящая над окошком дежурного администратора аккуратная табличка «Мест нет». Часто это было понятно и без таблички, особенно ночью. Если в вестибюле людно и приезжие коротают ночь, устроившись на стульях, положив головы на стол, или дремлют, сидя на чемоданах, значит места в гостинице не жди. Пробьешся к окошку и действительно услышишь:

— Мест нет и не ждите.

— Что же делать, где переночевать?

— Не знаю.

После такого приема охватывает тоскливое чувство неприкаянности. И обида — почему в командировке человек должен быть в положении погорельца? Он приехал в город по важному делу, а его встречают, как незваного гостя.

В прошлом году меня попросту выселили из одной сталинабадской гостиницы, так как нужны были места для участников совещания хлопкоробов. Товарищ, который приютил меня в тот вечер, сказал мне: «А у нас всегда так — как совещание, так и выселяют всех из номеров».

Немало дней в году я по долгу своей службы провожу в командировках, и сколько в этих командировках погибло дорогого времени! Не говорю уже о недоспанных часах или целых ночах и о том, что не смог в Сталинабаде пойти в театр, а в Краснодаре не побывал в музее. Главное, что я не смог в том же Сталинабаде использовать полностью время командировки для полезной работы только потому, что последние дни ютился кое-где и кое-как. И так во многих городах — вместо того чтобы спокойно работать, то и дело возвращаешься к мысли: «А где же я буду сегодня ночевать?»

Каждый приезжий имеет право на гостиницу. Но этого мало. Необходимо, чтобы приехавший мог умыться, принять душ, почитать свежие газеты и журналы. И вот еще что: как бы так сделать, чтобы номер гостиницы похож был на настоящее жилье. Чтобы белье не пахло особым «гостиничным» запахом, чтобы не стояли на простынях и полотенцах огромные черные штемпели, чтобы не светила тусклая лампочка до трех часов ночи, а в столах не валялись прогнившие груши, оставшиеся от прежних жильцов. Не повесит же директор ленинградской гостиницы «Московская» у себя в квартире листок бумаги в рамке с описью имущества, находящегося в комнате, — такая рамка висит на стене номера 635, где я жил в январе этого года.

Много у меня товарищей, с которыми я познакомился на перепутьях разных командировок. Некоторые из этих знакомств превратились в дружбу — в беде люди легко сходятся. И, кажется, не было среди них ни одного, который не жаловался бы на наши гостиницы. Впрочем, один из моих друзей как-то рассказал мне, что в Туле и Иванове он сразу же по приезде в гостиницу стал обладателем ключа от отдельной, хоть и маленькой, но удобной для работы и отдыха комнаты. В этих городах, на мой взгляд, пошли по правильному пути — пусть комната поменьше, зато каждому — своя...

З. СТЕПАНЧЕНКО,
экономист Министерства культуры СССР

◇ ◇ ◇

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо экономиста З. Степанченко — одно из читательских писем, в которых высказывается резкое недовольство состоянием дел с гостиницами во многих городах. Авторы писем правы — вопрос о гостиничном хозяйстве заслуживает серьезного внимания.

В нашей стране давно забыли о сонной провинции, куда годами не заглядывали приезжие, о медвежьих углах, откуда люди не выезжали в течение всей своей жизни. Советские люди едут в командировки, в отпуска, едут работать и отдыхать. И первое, что необходимо им на новом месте, — это гостиницы.

Как же встречают наши города приезжих? Вот что сообщают корреспонденты «Литературной газеты».

Накануне Великой Отечественной войны в Воронеже было шесть гостиниц. В 1942 году, во время вражеского нашествия, город был сожжен. Сейчас в Воронеже — две гостиницы, причем в одной из них — гостинице «Воронеж» — 22 номера заняты постоянными жильцами. Эти гостиницы обслуживают главным образом участников различных совещаний, и тогда «неорганизованных» жильцов принимают на «проживание с ограничением». Как говорит директор гостиницы «Воронеж» тов. Дуванов: «Думаем не о том, как принять человека, а как спровадить».

Сорок лет назад в Казани было пятнадцать гостиниц. За годы пятилеток город неузнаваемо вырос, теперь это столица автономной республики, крупный промышленный центр и речной порт, но число гостиниц сократилось в пять раз — сейчас их всего три. 30 процентов всей жилой площади занято в них постоянными жильцами. В гостинице «Казань» в 32 номерах живут артисты местного театра. Когда в городе происходят пленумы, совещания, в заполненные комнаты гостиниц вселяют дополнительных жильцов. Это называется здесь «подселением на диваны».

Мозырь — промышленный и культурный центр белорусского Полесья. Здесь одна гостиница на 60 мест. Ежедневно приезжают десятки командированных, и они вынуждены искать ночлег в частных квартирах. Горсовет свыкся с этим...

И в старинном волжском городе Кинешме, и в бурно растущем Запорожье, и в Куйбышеве, Актюбинске, Хабаровске, во многих областных и районных центрах нет достаточного количества гостиниц, которые могли бы принять всех гостей города.

Война окончилась восемь лет назад. Отстроились наши города, воздвигнуты десятки тысяч новых домов, но люди, когда-то по необходимости занявшие комнаты гостиниц под жилье, до сих пор не получили квартир. Больше того, все эти годы заселение гостиниц продолжалось. Гостиницы превращены в своеобразный резерв жилой площади горисполкома. Артисты, ответственные работники, приехавшие из других городов, преподаватели местных институтов, — да разве только им горсоветы щедрой рукой раздавали гостиничные комнаты, целые этажи!..

Сейчас только в городах Российской Федерации занято постоянными жильцами и организациями 70 бывших зданий гостиниц. В Якутске умудрились даже занять часть гостиницы, сданной в эксплуатацию только в прошлом году. Четвертая часть гостиничного фонда 14 крупнейших городов республики — таких, как Владивосток, Красноярск, Иркутск, Новосибирск, Челябинск, — отдана различным ведомствам и жильцам.

Немало было постановлений, обязывавших горисполкомы этих городов освободить гостиницы. В Министерстве коммунального хозяйства РСФСР хранится в толстых папках переписка с городами по поводу освобождения гостиниц от постоянных жильцов. Вот одно из очередных обещаний, — пишет председатель Совета Министров Дагестанской АССР: «В результате принятых мер за последнее время (то есть за три года. — **Ред.**) в гостинице «Дагестан» освобождено от постоянных жильцов семь номеров. Принимаются все меры к освобождению гостиницы от оставшихся жильцов и учреждений». Если работа будет итти такими же темпами и впредь, то приезжающие в Махачкалу смогут пользоваться всеми номерами местной гостиницы не раньше, чем через десять лет...

Примерно так «принимают меры» и председатель Горьковского горисполкома тов. Проскурин, и председатель Воронежского облисполкома тов. Корнеев, и Грозненский горсовет, и Новосибирский, и Иркутский. С Ярославского же облисполкома вообще спрашивать трудно — в местных гостиницах немалое число комнат занимают сами работники облисполкома.

Освобождение всего гостиничного жилого фонда от постоянных жильцов — дело безотлагательное! Это даст несколько тысяч коек. Но освобождение номеров, конечно, не выход из положения. Куда более решительно и настойчиво следует сооружать новые здания гостиниц.

Вот Хабаровск — столица богатейшего края, а на весь огромный город — 236 мест одной единственной гостиницы. Восемь лет в Хабаровске законсервирована стройка начатого еще в 1936 году здания гостиницы на несколько сот номеров.

Плохо и очень медленно строит гостиницы главный подрядчик Министерства коммунального хозяйства РСФСР — Министерство жилищно-гражданского строительства. Четыре месяца назад министры — тов. Сурин и тов. Проферансов — подписали график ввода важнейших зданий. Но график этот очень скоро был сорван. Орел, Ярославль, Калуга, Керчь, Южно-Сахалинск — все эти города уже вряд ли сдадут гостиницы в срок.

Интересна и география гостиничного строительства. Где строят? В областных центрах, в крупных промышленных городах строят по специальным проектам большие, многоэтажные здания. А о гостинице районного центра в министерстве думают мало.

Между тем вот что пишет в редакцию читатель М. Трубников (Воронеж): «Вы приезжаете в районный центр, и первое, что вас волнует, — это ночлег. Ольховатка — крупный центр области, здесь большой сахарный комбинат. Но попробуйте найти «номера для приезжающих» — их нет. Негде отдохнуть, поработать. То же в Митрофановке, Рамони, Синих Липягах».

Есть в нашей стране много мест, которые связаны с именами крупнейших писателей, музыкантов, ученых. Эти места часто посещают экскурсанты. А остановиться переночевать им обычно негде. Настоящее паломничество происходит в усадьбу Льва Николаевича Толстого — Ясную Поляну: ежедневно приезжают сотни человек. Гостиницы же здесь нет. Поэтому приехавшим надо вечером отправляться ночевать в Тулу...

Почти все гостиницы строятся сейчас по индивидуальным проектам. Создаются и утверждаются эти проекты годами, забирают много денег, времени, сил. Говорят, гостиница должна быть вписана в архитектурный ансамбль города. Что ж, это верно — здание, построенное с учетом всех архитектурных особенностей города, конечно, украсит его, и индивидуальные проекты для крупного города необходимы. Но гостиница может быть красивой и удобной, будучи построена и по типовому проекту. Такие проекты тем более нужны для областных и районных центров, где в ближайшие годы должно развернуться массовое строительство гостиниц. Ведь можно же создать пять-шесть различных вариантов гостиниц на 100, 150, 200 мест...

Типовой проект — основа массового строительства. Между тем институт «Гипрокоммунстрой» создал за последние годы всего лишь один типовой проект гостиницы на 50 мест. «Никто типовым проектированием не занимается» — таково чистосердечное признание директора института тов. Григорьяна.

Типовые проекты нужны не только для больших, капитальных зданий. Почему, например, не подумать о строительстве в курортных городах гостиниц облегченного типа, которые могли бы работать с мая до октября, когда на юге особенно много отдыхающих?

Гостиничное хозяйство страны — это огромный дом, в котором живут десятки тысяч людей. И дому этому необходим заботливый, умелый хозяин. К сожалению, республиканские министерства коммунального хозяйства, которые ведают гостиницами, не всегда выполняют роль такого хозяина. Очень часто гостиницы находятся у них на положении пасынков. Забывают о долге гостеприимства, о том, что «гостю — красное место», и многие городские Советы.

Общими усилиями министерств и местных Советов можно и необходимо в ближайшее время добиться перелома в темпах строительства гостиниц.

Табличку «Мест нет» должно заменить гостеприимное «Добро пожаловать!».

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

Стихи для детей

1. НА МОРЕ

В Москве
Уже осени ранней приметы...
У нас еще солнце,
У нас еще лето.

И если
Наскучили горы вокруг,
Есть Черное море,
Хороший наш друг.

А сколько детей на его берегу!
Я многих, ребята, назвать вам могу:
Танюша, Тамара,
Нателла, Зульфара,
Петро, Михаил,
Зураб, Исмаил,
Кастусь и Алёнка, Ванюша и Смел,
А всех я запомнить, друзья, не сумел.

От жгучего нашего солнца черны,
Ребята смеются у самой волны.

Проходит вдоль берега,
Воду колыша,
В сторонке от пальм,
Винограда и вишен,
Цветов и садов,
Что плодами покрыты,
Родной черноморский
Корабль знаменитый.
Высокий, сверкающий,
Мощный, красивый,
Большой теплоход
Под названьем — «Россия».

И машут ручонками
С пляжа, с бульвара
Танюша, Тамара,
Нателла, Зульфара,
Петро, Михаил,
Зураб, Исмаил,
Кастусь и Алёнка, Ванюша и Смел,
А всех я запомнить, друзья, не сумел.

Чудесно в горах — и на вольном просторе
У самого синего Черного моря.

2. ТРОПИНКА ТУРИСТОВ

Есть тропинка на горе лесистой,
По тропинке той идут туристы.

И никто не обойдет сторонкой
Родничок на этой тропке тонкой.
Словно приглашает—пей, прохожий!—
Родничок, на зеркало похожий.

Кто пройдет тропинкой — тот нагнется
И всегда из родника напьется.
Вот пришли ребята из столицы —
И свои в нем увидали лица.

Отразились в нем попеременно
Белорусы, латыши, туркмены.
А за ними следом и другие
Наши люди — братья дорогие.

Мал родник, но он течет, не тужит,
Он со всей большой страною дружит.

3. МАШИНА

Что плывет там, выше тучи,
И грохочет, словно гром?
Что сверкает там, над кручей,
Ослепительным огнем?

То машина на вершину
К нам спешит во весь опор,
И горят глаза машины,
Словно молнии средь гор.

Это славный город Горький
Преподнес подарок нам...
Шла машина в степь на зорьке,
Нынче мчится по горам.
Мчится быстро, без опаски,
Как крылатый конь из сказки.

Перевел с абхазского
М. СОБОЛЬ

В ИСКАЖЕННОМ СВЕТЕ

В десяти минутах езды от Риги, на берегу живописного озера Югла, раскинулся густой парк. Стройные сосны, песчаные дюны, поросшие мелким кустарником, свежий приморский воздух... Здесь расположен Государственный музей народного быта Латвийской ССР — единственный по своему оригинальному профилю этнографический заповедник в стране. По воскресеньям сюда приезжают сотни рижан, гости из братских республик. Они знакомятся с историей латышского народа, с развитием его быта и материальной культуры.

Отдельные экспонаты музея рассказывают о жизни и быте латышей в XVII—XIX веках. Внимание привлекает врытый в землю во дворе лютеранской церкви «позорный столб» — памятник средневековой инквизиции. Здесь перед началом богослужения наказывали крестьян, «провинившихся» перед барином-помещиком. Живой интерес вызывает курная изба латгальского бедняка. Насквозь прокопченная, с крошечным окошком, убого обставленная, она служила жилищем большой батрацкой семье. В таких хатах коротали свой век многие тысячи латышских бедняков и батраков, зверски эксплуатируемых немецкими баронами, пасторами и кулаками.

Интересные, впечатляющие экспонаты! Но почему же они так скупо представлены здесь? Ответить на этот вопрос помогает сама история музея.

Музей был основан в 1924 году. Идея его создания принадлежала латышским буржуазным этнографам, трубадурам «национальной исключительности латышей». Они преследовали цель — доказать, что латышский народ не знал подневольного труда и имущественного неравенства, что ему якобы свойственна общность классовых интересов.

Буржуазные историки пытались перечеркнуть подлинную историю мужественного и талантливого латышского народа, его многовековую борьбу со своими поработителями и подменить ее лживыми идиллическими картинами «извечного мира и благоденствия», якобы царивших в латышской деревне. Они стремились уничтожить все, что могло бы напомнить о великой дружбе латышского и русского народов, истоки которой уходят в глубь веков.

В музее возводились преимущественно те постройки и собирались те предметы быта, которые утверждали незыблемость кулацко-хуторского уклада и давали извращенное представление об историческом прошлом Латвии. В экспозициях музея нашел воплощение вздорный вымысел буржуазных националистов о якобы присущей латышам склонности к индивидуализму, к хуторской обособленности и замкнутости.

Буржуазные историки пытались замолчать или, если это им не удавалось, извратить тот неоспоримый факт, что еще в XV веке латыши жили в деревнях и поселениях, что процесс выделения на хутора был навязан им остзейскими баронами и местными феодалами-крепостниками.

Немецко-фашистские оккупанты разграбили часть музейного хозяйства, растащили некоторые экспонаты. После освобождения Латвии Советской Армией работники музея собственными силами привели в порядок разрушенные экспозиции. В музей была перевезена латгальская курная изба, поставлен старинный хлев. Сотрудники проделали большую работу по реставрация памятников и экспонатов. Но экспозиции музея нуждаются не в робких, частных поправках, а в коренных изменениях.

Одно из центральных мест в музее занимает хутор крупного курземского кулака. Просторный дом с многочисленными комнатами и хозяйственными службами, рядом с ним — добротные надворные постройки: скотный двор, клеть с вместительными ларями, баня. То же самое мы видим в видземской и земгальской усадьбах. Но здесь нет ни одного экспоната, который бы давал подлинное представление о тяжелой доле латышских крестьян, бедняков и батраков, закабаленных кулаком.

А вот как представлена в музее экспозиция латгальского двора. Хозяйство Латгалии было наиболее отсталым в Латвии. Болота и топи плотным кольцом окружали крошечные крестьянские наделы. Голод и нищета были извечными спутниками латгальцев. Мрачные, полуразвалившиеся хибарки и землянки служили жильем подавляющей части хлеборобов. Между тем музей экспонирует латгальский двор с иконами в позолоченных ризах, с «красным углом» и отменной мебелью, явно принадлежавшей богатею, а не бедняку.

Националистическое охвостье в Латвии всячески пресмыкалось перед своими немецкими хозяевами. Создатели музея изображали иноземных колонизаторов благодетелями латышей, пропагандировали образ жизни немецкого юнкерства. Эта «трактовка», искажающая историю латышского народа, не исправлена и поныне.

Существенный недостаток музея состоит также в отсутствии экспозиций, характеризующих быт латышских рабочих и ремесленников. В этом опять-таки проявилась националистическая установка организаторов музея. Как известно, Ульманис и его прихвостни старались превратить Латвию в аграрный сырьевой придаток империалистических государств. Быт рабочих и ремесленников мало интересовал националистическую верхушку.

За годы советской власти латышский народ стал полновластным хозяином и творцом своей жизни. Латышская деревня бесповоротно вступила на колхозный путь. Навеки исчезли курные избы. Их место заняли благоустроенные колхозные дома. Радостные песни зазвучали на древних берегах полноводной Даугавы. Но ни один экспонат музея не рассказывает о жизни Советской Латвии.

У входа в музей стоит приземистое, полутемное здание бывшей корчмы. В одной из ее комнатушек небрежно наклеены на стены пожелтевшие фотографии, изображающие тракторы, сенокосилки, комбайны и т. д. Администрация музея называет эти фотоснимки... «выставкой о достижениях сельского хозяйства в Латвии».

Надо ли говорить, что эта выставка даже в слабой степени не отражает тех огромных преобразований, которые произошли в латвийской деревне, не дает представления о сегодняшнем дне здешних колхозов.

Музей нуждается в серьезной помощи. Но республиканские учреждения, в первую очередь Главное управление культурно-просветительных учреждений Министерства культуры Латвийской ССР, не уделяют музею никакого внимания. В планах Института этнографии и фольклора Академии наук Латвийской ССР немало пунктов об оказании научной помощи музею, но деловой заботы о нем нет и здесь.

Руководители музея в прошлом году разработали перспективный план работы на ближайшее десятилетие. Это хорошо. Вызывают серьезные возражения лишь сроки его выполнения. Можно ли откладывать на десять лет то, что необходимо сделать в ближайшее время?

Экспозиции музея находятся в резком противоречии с тем, что составляет истинное содержание истории, быта и материальной культуры латышского народа.

В. ГЕХТ, Р. ЯНСОН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВТЭК И ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК»

Министр социального обеспечения РСФСР тов. Муравьева сообщила редакции, что статья под таким заголовком, опубликованная в «Литературной газете» 27 августа, обсуждалась на заседании коллегии министерства.

Коллегия признала, что в статье правильно и своевременно поставлен вопрос о серьезных недостатках в обслуживании граждан комиссиями врачебно-трудовой экспертизы.

Коллегия поручила Управлению врачебно-трудовой экспертизы в трехнедельный срок разработать конкретные предложения о коренном улучшении работы ВТЭК, предусмотрев в них: изменение сроков освидетельствования инвалидов, значительное сокращение времени, необходимого для прохождения ВТЭК; меры по улучшению методического и организационного руководства ВТЭК со стороны Управления врачебно-трудовой экспертизы и министерств автономных республик, областных и краевых отделов социального обеспечения.

Перед отъездом

Анатолий ЗЛОБИН

1. По-разному приходят люди к своему решению.

Полина Духина считала, что она совершает простое, естественное дело, что каждый на ее месте поступил бы точно так же, как поступила она. Поэтому Духина чувствует себя неловко и даже слегка растерянно от того внимания, в центре которого неожиданно оказалась.

В течение года каждое утро с потоком людей Духина входила в подъезд здания Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, поднималась в кабинке лифта на шестой этаж, проходила по длинным коридорам и открывала дверь с маленькой табличкой: «Отдел садоводства и виноградарства».

Здесь она аккуратно подшивала в папки сводки с мест, составляла отчеты и подавала их на подпись начальнику. Иногда Духина отвлекалась на минутку от своих занятий и с грустью смотрела на красивые муляжи мичуринских плодов, расставленные на полочках. Восковые и парафиновые яблоки и ягоды пробуждали невеселые мысли. Когда-то она сама выращивала душистые, сочные яблоки в Сибири, где работала после окончания Новосибирского сельскохозяйственного института. Потом муж пошел учиться в аспирантуру Всесоюзного института животноводства, она оставила свои яблоки, переехала в Москву и стала служащей, винтиком в огромном министерском аппарате.

А ведь в Сибири ее имя гремело среди садоводов. Духина до сих пор бережно хранит вырезку из газеты «Советская Сибирь», где помещена ее фотография: невысокая улыбающаяся девушка стоит среди гор спелых яблок, выращенных ею. Она выращивала мичуринские стланцы. Одно ее яблоко, душистый белый налив, весящее 480 граммов, пропутешествовало по многим сибирским выставкам. Подобного не увидишь на полочках для муляжей. Тонкий, едва ощутимый запах восковых яблок становился для Полины все более неприятным...

Выход ей подсказали постановление Пленума ЦК КПСС и доклад Никиты Сергеевича Хрущева, которые она с волнением прочитала в газете. Теперь сомнений нет. Пусть она и беспартийная, но она должна откликнуться на призыв партии. Она будет агрономом машинно-тракторной станции. Хорошо бы попасть в такое место, где есть сады, тогда просто замечательно!..

Немножко волнуясь, Полина Духина положила заявление на стол начальника главка.

— Куда же вы хотите теперь, Полина Филипповна? — спросил начальник.

— Видите ли, у меня семья: Сережа, сын, три годика, муж — аспирант, учится... Хотелось бы недалеко от него, в Московской области.

— Ясно. Будет сделано. Можете не беспокоиться. Желаю вам успеха в вашей новой работе.

— Скорей бы поехать, — говорила мне Духина, заканчивая свой рассказ. — Чего время терять? И что о нас писать? Ведь мы ничего особенного еще не сделали. Вот, когда сделаем... Приезжайте в гости, на яблоки, которые я выращу.

2. Алексею Несторовичу Гречухе тоже не сидится на месте. Он спешит поскорее сдать дела и уехать работать в деревню.

Этим летом Алексей Несторович был в командировке на Полтавщине. В Яготинском районе Полтавской области он родился и вырос. Работал в колхозе. В те времена район считался передовым, а сейчас потерял былую славу, урожаи собирает невысокие.

Побывал Гречуха и в Кременчугском районе, на Потокской машинно-тракторной станции. МТС — первой категории, имеет более ста тракторов, но отстает: ни один колхоз, обслуживаемый станцией, ни одна тракторная бригада не выполнили в этом году плана. Машины в запущенном состоянии. Квалифицированных кадров не хватает. Будучи начальником отдела подбора и подготовки кадров одного из главных управлений министерства, Гречуха и раньше знал, что на местах с кадрами специалистов дело обстоит неважно. В командировке он убедился в этом воочию.

Там же Гречуха слушал передаваемую по радио речь товарища Маленкова на сессии Верховного Совета. Уже тогда у него зародилась мысль, что хорошо бы вернуться ему в деревню, вплотную заняться сельскохозяйственным производством. Ознакомившись с постановлением Пленума Центрального Комитета, Гречуха сделал окончательный выбор. Что же, как парторг управления он будет призывать других итти на производство, а сам останется в стороне? Знания и опыт у него есть: ведь во время войны он работал директором машинно-тракторной станции.

Решено! Гречуха позвонил из Москвы секретарю Полтавского обкома партии:

— Андрей Спиридонович, возьмете меня директором Потокской МТС?

Через два дня в кабинете Гречухи раздался ответный звонок. Говорил секретарь обкома:

— Товарищ Гречуха, сегодня состоялось решение бюро по вашему вопросу. Утвердили единогласно. Посылаем телеграмму на имя министра. Может, еще кого с собой прихватите?

Итак, решено. Только делать надо все основательно. Сходить к министру, попросить ремонтную летучку для МТС, денег на капитальное строительство. В буфете Гречуха встретил Климова, начальника одного из отделов:

— Григорий Николаевич, поехали бы со мной главным зоотехником?

Они сели за столик; завязался серьезный разговор, Климов не сказал ни да, ни нет. А на другой день он пришел к Гречухе — попросил взять с собой.

У Гречухи давно вынашиваемые, смелые планы — как организовать работу в МТС, как повысить производительность машин... Но, как и Полина Духина, Гречуха считает, что об этом еще рано писать:

— Вот, когда проведу задуманное в жизнь, тогда, пожалуйста, приезжайте посмотреть. Однако не думайте, что я смотрю на будущее только сквозь розовые очки. Знаю, будет тяжеленько. Будут и неудачи и неприятности. Но уверен в одном: найду хороших людей на месте. А главное — руководство к действию у нас есть. Замечательное руководство — постановление Пленума ЦК.

3. В партийный комитет министерства приходят все новые люди. Говорит Василий Батурин:

— Коммунистической партии я обязан всем, что есть счастливого в моей жизни. Партии принадлежат мои знания. Прошу направить на работу в МТС.

Василий Батурин в прошлом году окончил с отличием Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева и был оставлен в аспирантуре на кафедре организации социалистических сельскохозяйственных предприятий. Для научного исследования вопросов организации работ он поехал в опорно-показательную Медведовскую машинно-тракторную станцию Ростовской области.

Из научной командировки аспирант привез большой материал, который на кафедре был признан хорошим. Только один человек остался недоволен полученным материалом — сам Батурин. Материал являл собой лишь отражение существующего положения, в нем не было ничего нового, самостоятельного, что требуется от подлинно научной работы. Батурин не мог подсказать практикам ни новых форм организации сельскохозяйственных работ, ни путей снижения их себестоимости, ни способов улучшения эксплуатации машин. Он понял, что слишком еще мало знает жизнь.

Тогда он решил итти в науку от жизни: перешел на заочную аспирантуру, поступил в министерство и с юношеским пылом уселся за канцелярский стол. Немного потребовалось времени, чтобы понять, что и этот шаг не очень-то приблизил его к жизни. Сидя за столом, он мог получить и сгруппировать статистические данные — не больше.

Постановление сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии указывает не только пути дальнейшего развития сельского хозяйства, оно решает также личные судьбы многих тысяч людей, помогает им полностью раскрыть все свои силы и способности на новом поприще трудовой деятельности. Так случилось и в жизни Батурина, судьба его определилась окончательно.

— Но научной работы я ни в коем случае не брошу, — говорит он. — Я слишком люблю свое дело, чтобы не стараться развить его дальше в меру способностей. Жена моя тоже аспирантка. Решили ехать вместе. Возьмем с собой книги — будем работать и вести исследовательскую работу. Трудно представить даже, какие перспективы раскрываются перед нами. Сколько вопросов надо решать! Взять хоть такой пример: если снизить себестоимость тракторных работ хотя бы на один рубль с гектара, то в масштабах страны получится экономия в размере десятков миллионов рублей. А повышение хотя бы на один процент коэфициента полезного времени работы тракторов — он теперь еще низок — равнозначно вводу в строй, по меньшей мере, десятка тысяч новых машин. Огромные задачи...

4. Заместитель секретаря партийного комитета Андриан Митрофанович Лактионов созвал сотрудников министерства, уже решивших ехать работать в МТС и колхозы. У всех приподнятое, бодрое настроение. Гречуха шепчется с Батуриным:

— Поехали бы вы со мной главным агрономом...

— Скорей бы ехать, — слышится чей-то возглас.

— Спешить особо не следует, товарищи, — говорит Лактионов. — Вы зачинатели большого патриотического дела. И за это вам честь и хвала. Вами интересуются сотни работников нашего министерства, решающих сейчас важный вопрос своей жизни. Расскажите людям о значении новых наших задач, о новых перспективах. Расскажите им, как вы пришли к своему решению, поделитесь с ними.

Совещание скоро заканчивается. У Лактионова уже другие заботы. «Кадровики» министерства что-то медленно поворачиваются, до сих пор не могут дать сведений, куда же направлять людей. А это интересует всех в первую очередь. А как быть с теми инженерами, которые пойдут с предприятий и из учреждений?.. Надо готовиться к большому притоку людей. Нельзя. В такие дни нельзя отставать. Теперь аппарат, как никогда, должен работать четко и слаженно.

...Разные люди приходят в партком. Молодой специалист Кондрашова заявляет:

— Прошу направить меня на Дальний Восток, в Приморский край.

Инженер Синегубов говорит:

— Моя жена имеет специальность шофера. Она хочет работать вместе со мной в Мурманской области.

А вот молодой инженер К. Два года назад он окончил Институт механизации и электрификации сельского хозяйства, получил было назначение в Белоруссию, но с помощью знакомого сумел остаться в Москве. Теперь К. понял, что поступил неправильно, и подал заявление с просьбой направить его на работу в МТС.

А как быть с молодым агрономом С., который окончил Академию имени Тимирязева, но работает ныне начальником пожарной команды на одном из московских заводов? Такому можно ответить:

— Если молодой специалист настолько утратил чувство профессиональной гордости, вряд ли стоит доверять ему почетное дело, которым сейчас живет вся страна.

Но это — исключение. На всю Москву это, вероятно, единственный подобный «пожарник».

Специалисты сельского хозяйства уезжают в деревню с сознанием великого долга, возложенного на них партией и народом. Они полны дерзаний и надежд. Их ждет большая благородная работа.

Вчера их были единицы, сегодня — десятки, завтра будут сотни, послезавтра — тысячи.

— Счастливого пути, дорогие друзья! Больших успехов в ваших прекрасных делах!

СЛОВО НА СЦЕНЕ

А. МАРЬЯМОВ

В театре прочитана и принята к постановке новая пьеса. Напечатаны на машинке и розданы роли. И вот актер вчитывается впервые в полученную им роль и за строками слов, которые ему предстоит произнести со сцены, стремится разглядеть черты будущего образа.

Допустим, что пьеса, принятая театром, это, к примеру, «Откровенный разговор» Л. Зорина, а роль, порученная актеру,— роль молодого кандидата биологических наук Савина, одного из главных персонажей этой пьесы.

Каков же он, этот Савин?

Когда впервые открывается занавес, Савин сразу выходит на сцену. Он заглядывает в зал, где идет заседание Ученого совета научно-исследовательского института, и вызывает незнакомую ему женщину. В ответ на ее недоуменный вопрос — «чему обязана?» — Савин произносит свою первую фразу:

— Да, пожалуй, себе самой. Я вот сейчас высматривал в зале, кого бы потревожить, и решил, что вы — это лучший вариант.

Фраза не бесцветная; уже и над ней можно поразмыслить, пытаясь представить некоторые свойства характера произнесшего ее человека. Об определенных свойствах говорит и самый его поступок: ведь Савин мог бы дождаться конца заседания, чтобы выяснить то, что ему было нужно. Он этого не сделал. Следовательно, в нем можно предположить человека порывистого, нетерпеливого, привыкшего преодолевать преграды «с ходу». Так «потревожил» он чужого человека, не подумав — достаточно ли веска причина, ради которой он отвлекает участника заседания от обсуждаемого вопроса. Слова Савина, обращенные к незнакомой женщине, обличают нарочитую грубоватость. Что же за нею скрывается? Обыкновенная развязность? Или рисовка еще не сформировавшегося паренька, которому нравится привлекать к себе внимание необычной манерой поведения? А может быть, просто грубость человека, всецело поглощенного самим собою и не испытывающего решительно никакого интереса к чужому самочувствию?

Все это можно предположить по первой фразе Савина, но, конечно, рано еще останавливаться на каком-либо из промелькнувших предположений; надобно послушать, что скажет Савин дальше.

Итак, Савин представляется сам, узнает, что случайно вызванная им собеседница — парторг института, и все с тою же грубоватостью справляется у нее:

— Чего доброго, уже и степень имеете?

На приглашение дождаться перерыва он отвечает фразой, в которой нетрудно ощутить высокомерную пренебрежительность:

— Пожалуй, подожду. Хочу посмотреть на ваших.

Собеседница поправляет Савина: «Теперь уже на наших». И он соглашается: «Вы правы. Я оговорился».

Случай «посмотреть на наших» представляется сразу же. Парторг Нечаева возвращается в зал, но оттуда выходят два научных сотрудника, и Савин, стоя на лестнице, слушает их разговор о том, что в институте плохо относятся к молодым ученым, не прислушиваются к их предложениям, не создают необходимую им рабочую обстановку. Савин вступает в этот разговор. Он тут же дает совет. К молодежи не прислушиваются? Значит, нужно заставить себя слушать. Совет элементарный, и трудно предположить, чтобы он мог открыть новые горизонты перед людьми, в чью беседу вмешался Савин. Вероятно, они хотели бы доискаться до того, как именно можно заставить институтское руководство прислушаться к своим запросам. Но нет. Слова Савина и впрямь оказываются для собеседников откровением, и они откликаются восторженно:

— А ведь верно. Не подкопаешься.

И, удовлетворенный таким одобрением, Савин, уже не интересуясь более новыми знакомцами и их делами, начинает рассказывать о себе. Могут возразить, что это понадобилось автору для экспозиции: ведь должен зритель узнать о Савине; вот драматургу и представился повод, при котором Савин смог бы сам рассказать о себе все, что следует. Но, во-первых, он лишь повторяет на этот раз то, что выяснилось и в предыдущем его разговоре с Нечаевой и, следовательно, уже известно зрителю, то есть, то, что он — Андрей Константинович Савин, выросший в этом же городе и вновь возвратившийся сюда для научной работы. И, во-вторых, рассказывает он об этом витиевато, кокетливо, так сказать, распушив хвост и выгнув спину:

— Я Савин. Если вас интересуют подробности — Андрей Константинович. Уроженец здешних мест. В свое время, образно говоря, закладывал здание, в котором мы сейчас беседуем. В сорок первом отбыл по понятным обстоятельствам. Ну, а потом? Потом вернулся. Сначала к своему делу, а теперь и в свой город. Готовлюсь стать вашим сослуживцем.

Немаловажны вскользь оброненные слова относительно «закладки здания». Предположить, что Савин «закладывал здание», будучи каменщиком, нельзя. Он сам оговаривается, что это сказано «образно». Нельзя также думать, что он был основателем или, по крайней мере, одним из основателей научного института. Его возраст, его научный стаж исключают такую мысль. Позже, в разговоре с руководителем института, снова рассказывая о себе, Савин скажет: «Когда Алексей Павлович организовывал институт, я у него начинал». Высокопарные слова о «закладке» — не хвастовство ли, рожденное желанием поразить собеседника, придать себе значительность?

Следующее знакомство происходит у Савина со старым профессором Машистовым. И когда Машистов обращается к нему: «Понимаете, товарищ Савин...»,—тот обрывает его на полуслове:

— Извините, одну минуту,—и уходит из комнаты, вызывая у собеседника естественную недоуменную реплику:

— Вежливо, нечего сказать.

Таким образом, слова роли характеризуют образ весьма последовательно. Грубый в разговоре с незнакомой женщиной; самоуверенный, убежденный в своем превосходстве и хвастливый — в беседе с двумя новыми коллегами; резкий и невежливый по отношению к только что представленному ему пожилому ученому,— Савин, видимо, обладает чертами, не противоречащими одна другой. Но притом образ, складывающийся из этих отдельных черт и обусловленный всеми произносимыми Савиным словами, в корне противоречит замыслу драматурга, в чьей пьесе Савин является главным положительным персонажем.

Драматург выручает героя, пытаясь убедить нас в том, что и слова его и поведение правильны. Манера его разговора не отталкивает Нечаеву, а, напротив, импонирует ей. Молодые научные сотрудники Свиридов и Карцев охотно признают превосходство Савина над собою. Наконец, в конечном счете, оправдана и его резкость по отношению к Машистову, потому что,— хотя Савин и не мог того знать при первом знакомстве,— это человек пустой, подхалимствующий перед начальством и для науки бесполезный, если не вредный. Автор выдает грубость за прямоту, витиеватость речи — за глубину мысли, развязность — за молодой задор, невежливость — за проницательность.

И получается так, что все присущие Савину достоинства «играют» за него другие люди. А актеру, готовящему роль самого Савина, выпадает на долю нелегкая задача — произнося неточные, противоречащие задуманному образу слова, оправдать вместе с тем эпитет, данный Савину Свиридовым: «Самый честный и прямой человек, которого я встретил в жизни».

Чтобы снять у зрителя неприятное ощущение от произносимых им слов, актер (так поступил Б. Толмазов в Московском театре драмы) ищет внешних примет «рубахи-парня». Он по-мальчишески съезжает с лестницы по перилам, старается носить свою кепку, чтобы зритель даже по этой манере увидел перед собою недавнего строптивого мальчишку, вожака в уличных драках и в лихих набегах на окрестные огороды. Это может в какой-то мере объяснить грубость, присущую в данном случае уже не мальчишке, а взрослому научному работнику, но вряд ли может ее оправдать.

Правда, для окончательного утверждения положительных качеств Савина у актера есть еще большой заключительный монолог — произнесенная на институтском собрании речь, в которой Савин разоблачает карьериста и демагога Круглякова, исполнявшего обязанности руководителя института. Но тут актер, так старательно при помощи внешних примет выводивший своего героя из тупика неточных слов, вложенных в его уста в начале пьесы, оказывается в новом тупике. Все то, что он нашел для Савина,— мальчишество, лихость, порывистость движений и эмоций,— все это приходит в решительное противоречие с характером финального монолога, со словами, произносимыми на этот раз. Савин говорит гладко; пожалуй, даже излишне, адвокатски гладко. Он и Круглякова обвиняет с той почти бесстрастной обстоятельностью, которая уничтожает характер, с трудом отысканный, было, актером.

Об этом приходится говорить с досадой и огорчением, потому что недостаток этот вовсе не характерен для всей пьесы «Откровенный разговор»; в поисках слов, характеризующих, скажем, Круглякова или Машистова, Л. Зорину удалось достичь несравненно большей точности и меткости. И, вместе с тем, это также и не частный недостаток комедии Зорина или одного из ее персонажей, но беда некоторых пьес последнего времени.

Мы часто повторяем бесспорную истину, гласящую, что характер героя выражается в действии. Но ведь действие сценического героя — не пантомима. Слово, произносимое героем, неотделимо от его действия. Оно необычайно активно. Слово не только сопутствует поступку, но чаще всего и выражает его. Более того, слово, сказанное на сцене, впрочем, как и в жизни, нередко само является действенным поступком.

В разговоре Егора Булычова с Меланией нет ни одной авторской ремарки, указывающей на то, что делает Булычов, но все то, что он говорит,— о капиталистической наживе в военное время («теперь рубли плодятся, как вши на солдатах»), о боге («ежели украл, да на церковь дал, так ты не вор, а — праведник»), о жизни и смерти,— все это слова-поступки.

И как неповторимо — «по-булычовски» звучит каждое слово Егора Булычова. А вот Звонцов говорит так, словно цитирует только что прочитанную утреннюю газету,— и это выходит именно «по-звонцовски». А Достигаев питает пристрастие к уменьшительным — «ротик», «ручки», «винцо». У него и в речи видны и особая купеческая вкрадчивость, и алчность к деньгам, и не страсть, как у Булычова, а сластолюбие; не сила, но изворотливость, не хватка, а обманная хитрость.

Слово тут — главное средство портретной живописи. Оно, и прежде всего оно, помогает увидеть действенный, активный характер и, вместе с тем, проникнуть в самые дальние тайники духовного мира человека. Но и в тех случаях, когда характер щедро раскрывается во внешних проявлениях, в напряженном сценическом действии,— драматург не в праве пренебречь словом, забыть о том, что каждый герой может говорить только так, как это присуще его индивидуальности, его складу мышления.

Вспомним, к примеру, «Любовь Яровую». Герои К. Тренева действуют на сцене очень активно. Один жест Любови Яровой красноречивее иного монолога. Указав красногвардейскому патрулю направление, в каком попытался скрыться поручик Яровой, она и окончательно рвет с мужем, и приговаривает его к справедливому возмездию, и определяет самой себе новый, единственно верный и, вероятно, не легкий для нее путь. Комиссар Кошкин расстреливает человека, которому он верил и которого всего лишь за несколько минут до выстрела считал своим другом. Матрос Швандя попадает в плен и совершает побег, убив одного конвойного и уведя с собою другого. Но, любя и умея насыщать свои пьесы действием, Тренев не менее любит и слово, и совершающимся поступкам у него всегда с удивительной точностью соответствует речь каждого персонажа.

— А кто мне помогать не желает, а, напротив, саботирует, тот у меня в один счет и свет и тьму получит,— это, конечно же, говорит именно Кошкин. И он, вероятно, не стал бы перед врагом шутки шутить, как весело-жизнерадостный Швандя, который на сердитый оклик конвойного: «Не пой, говорят тебе, перед смертью!»—отозвался:—А после смерти голосу не хватит. А песня — смерти не помеха.

Вот ведь как будто бы из одного теста замешены и Кошкин, и Швандя. Но они — разные. И ни по поступкам, ни по речи их спутать друг с другом нельзя.

Большинство персонажей в пьесах Н. Погодина обладают ярко индивидуализированной, тонко окрашенной манерой речи. Это качество присутствует и в новой его пьесе «Когда ломаются копья». Не говоря уже о таком сатирически написанном персонаже, как Раечка, демонстрирующая нищенский, попугайный словарь приживалки богатых подруг и охотницы за «выгодными женихами», мы найдем там очень точные речевые оттенки, определяющие характеры, скажем, Картавина и Шавина-Ковальского, людей одной и той же формации, одного и того же общественного положения, но столь разных по образу мыслей, по жизненным устремлениям, по духу. Но есть среди персонажей пьесы некто Вадим Корнеевич Брешко, средних лет физик, которого мы все время видим в среде биологов, потому что с ними он связан личной дружбой. Для этих биологов Брешко служит чем-то вроде лакмусовой бумажки, проявляющей добрые качества, присущие одним из них, и дурные, свойственные другим. На сцене он появляется довольно часто, говорит не так уж мало, но, когда пьеса заканчивается и мы перебираем в памяти людей, с которыми только что познакомились,— на Брешко мы останавливаемся с некоторым недоумением. Кто он? Да, и у него есть своя манера речи, сопряженная с манерой поведения. Но что раскрылось нам в его словах? Прямота, умение говорить людям в глаза неприятную правду. Еще что? Ироничность. Еще? Пожалуй, ничего больше. Он говорил, что у него — «нюх на талантливых людей». Ну, а сам-то он — талантлив? Право, трудно сказать.

Конечно, мы видим его в отрыве от непосредственного дела, в разговоре о предметах, которыми он интересуется, как дилетант. Так как в событиях, происходящих на сцене, Брешко — человек сторонний, поступки для него исключены. Остаются слова. Дело, которым сам он занимается, таково, что о нем он распространяться не может; поэтому и говорит он преимущественно о чужих делах. И все же трудность задачи, созданной самим драматургом, не избавляет его от необходимости познакомить нас с героем, занимающим в пьесе не менее важное место, чем Раечка, полно и всесторонне.

Но портрет Брешко остался смутным и однобоким потому, что драматург нашел для него лишь внешние формы выражения — прямоту поведения и манеру облекать свои мысли и впечатления в кружево иронических слов. Между тем ирония может быть и приметой холодного ума, а эта черта вряд ли верна и важна в характеристике такого человека, каким задуман Брешко. Она дает возможность занятно построить произносимые человеком фразы, но, оставаясь единственным способом окраски слова, лишает образ глубины и завершенности.

Один из самых распространенных примеров неверного использования слова в сценическом произведении — это подмена характера характерностью, мнимая индивидуализация персонажа при помощи какого-либо часто повторяемого, кстати и некстати, словечка, а в так называемых «колхозных пьесах»— при помощи псевдонародных оборотов или исковерканных слов, которых на самом-то деле в жизни и не услышишь. Но и примеры того, как драматург вообще забывает о необходимости индивидуализировать речь своих героев, также нередки.

Пьеса А. Салынского «Опасный спутник» задумана интересно. И наиболее интересно в ней то, что, посвященная вопросам морали, трактующая о долге, дружбе, любви, эта пьеса раскрывает поставленную тему в остром столкновении сложных, верно увиденных характеров. Два главных героя пьесы — на деле не таковы, какими они кажутся окружающим. Один из них, Селихов, любит поговорить о еде, о спокойной жизни. Он кажется человеком медлительным, осторожным, легко успокаивающимся на малых достижениях. Другой, Корчемный,— как будто бы всегда устремленный вперед, ищущий, беспокойный. На деле Селихов спокойно спускается в шахту, чтобы произвести опасное испытание нового прибора, устраняющего угрозу взрыва метана, а Корчемный, струсив, покидает свой пост и становится виновником обвала шахты и гибели Селихова.

Драматургу важно было раскрыть эти два характера — настоящего человека и пустого позера — именно в слове. Ведь только раскрывая внутренний мир обоих героев, можно было добиться того, чтобы зритель размышлял вместе с Диной, колеблющейся между Селиховым и Корчемным, по-настоящему переживал события пьесы, а не только регистрировал поступающие со сцены сообщения о результатах этих событий.

Автор пьесы свел Селихова и Корчемного в споре о делах научно-исследовательской станции. В этом споре Корчемный наступает, а Селихов обороняется. По замыслу все верно. Но плохо то, что в этом споре оба—и Селихов и Корчемный— одинаково тусклы. Они произносят слова, оставляющие зрителя равнодушным к обоим спорщикам, ибо аргументы Корчемного вялы и составлены из примелькавшихся, стертых фраз, и столь же вялы возражения Селихова.

Дину привлекает к Корчемному его яркое оперение. Но оно показано, в конце концов, только в том, что Дина с подругой смотрят на то, как Корчемный — за сценой — прыгает с высокой скалы в воду, а потом пробегает восторженная девочка, восклицая:

— Дядя-то Андрюша? Да он с неба сиганет — и то выплывет!

У Селихова есть скрытый, но сильный темперамент, есть живая, но тоже скрытая, настойчивость ученого, есть высокое, всепоглощающее чувство долга. И все это проявляется только за сценой — в том самом подвиге, о котором зрителю только рассказано со стороны. И это не может нас потрясти со всею силой, на какую должен был рассчитывать драматург, ибо Селихова мы знали слишком мало.

Так пренебрежение к слову, произносимому со сцены, — к самому сильному и могучему оружию драматурга, — стирает характеры, лишает героев яркой, привлекающей к себе внимание индивидуальности.

В Доме детской книги в Москве открыта выставка научно-технической литературы для школьников среднего и старшего возраста. На выставке экспонируются произведения о выдающихся творцах науки и техники, книги по физике, технике, астрономии, химии, биологии и геологии. Здесь же имеются модели механизмов и наглядные пособия. На снимке: заведующий выставкой В. Королев знакомит школьников с новыми книгами.

Фото Э. Евзерихина

СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ КРИТИКОВ

Близится к концу работа Всесоюзного совещания молодых критиков. Участники заслушали ряд докладов, посвященных проблеме типичности, традициям русской революционно-демократической критики, советской сатире, анализу языка художественных произведений, критике прозы, драматургии, поэзии. Вчера состоялась встреча участников совещания с писателями М. Папавой, К. Паустовским, Н. Асеевым, В. Инбер, М. Прилежаевой, М. Исаковским. Молодые критики познакомились с новыми театральными постановками и кинокартинами.

В течение этой недели проходили и семинарские занятия. Каждый участник представил на совещание свои критические статьи, опубликованные или подготовленные к печати. Обсуждение этих статей проводилось на семинарах под руководством критиков старшего поколения.

На одном из семинаров были, например, обсуждены статьи В. Милькова, опубликованные в альманахе «Томск» и газете «Московский комсомолец». Главная их тема — Маяковский и традиции русской классической литературы. Критик серьезно работает над этой темой, изучил обширный материал. Однако часто он лишь декларирует верные положения, не обосновывая их путем живого и непосредственного анализа поэтических произведений.

Основная тема, над которой работает другой участник семинара А. Агаев (Махачкала),— пути развития лезгинской литературы. Его статьи написаны живо, темпераментно. Автор убедительно критикует тех, кто рассматривает творчество Сулеймана Стальского только как явление фольклора и не видит огромной роли, которую сыграл поэт-ашуг в развитии литературы Дагестана. Руководители и участники семинара советовали А. Агаеву больше обращаться к творчеству русских писателей и писателей других братских республик. Это поможет ему успешнее работать в области изучения родной литературы.

Вчера состоялась встреча молодых критиков с руководителями журналов и «Литературной газеты».

28 сентября совещание-семинар закончит свою работу.

Обсуждение плана издательства „Советский писатель"

Президиум Союза советских писателей СССР рассмотрел и утвердил на днях тематический план издательства «Советский писатель» на 1954 год.

В будущем году в этом издательстве выйдет 266 названий книг и журналов общим тиражом 8.100 тысяч экземпляров. Из 39 новых книг русской прозы 32 будут посвящены проблемам современности. Среди них— книги о рабочем классе, жизни колхозного крестьянства, советской интеллигенции, а также книги, посвященные дружбе народов СССР. В новом году читатели познакомятся с первыми книгами десяти молодых писателей. Будут опубликованы работы по критике и литературоведению, а также книги о работе русских классиков над своими произведениями.

В обсуждении плана, сообщение о котором сделал директор издательства М. Корнев, участвовали В. Панова, Г. Макогоненко, А. Казанцев, А. Бек, П. Нилин, И. Падерин, Л. Кудреватых, А. Сурков. Участниками обсуждения были высказаны критические замечания о работе «Советского писателя», в частности о том, что в издательстве мало еще выходит новинок и среди них книг ведущих писателей, подолгу задерживается процесс читки и подготовки рукописей и т. д.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЛИТЕРАТОРОВ

Сегодня, после перерыва на летний период, открывается Центральный дом литераторов. Возобновляет свою работу лекторий марксизма-ленинизма. На традиционных утренниках писатели, как и прежде, будут встречаться с читателями.

Намечен специальный цикл встреч писателей с учеными. На первой такой встрече в начале октября выступит академик Н. Цицин: он расскажет о роли селекции в повышении урожайности сельскохозяйственных культур.

План предусматривает встречи писателей с зарубежными друзьями, а также с вернувшимися из заграничных поездок деятелями советской культуры. Будут проводиться встречи писателей, творческие отчеты студентов Литературного института имени А. М. Горького, театральной и музыкальной молодежи, выставки, вечера отдыха.

ГДЕ ЭТИ ФИЛЬМЫ?

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На Ленинградской студии научно-популярных фильмов закончен производством новый короткометражный киноочерк для школьников «Ранние повести Гоголя» (сценарий Е. Серебровской, режиссер М. Клигман, консультант Н. Пруцков). Впервые в учебном фильме широко использованы инсценировки, художественное чтение, комбинированные и мультипликационные съемки.

За последние годы киностудией созданы фильмы о жизни и творчестве А. С. Пушкина, «Н. А. Некрасов в редакции журнала «Современник», «Л. Н. Толстой в Ясной Поляне». Однако массовому зрителю они недоступны. Больше того, не видят их и школьники союзных республик. Фильмы почему-то поступают только в фильмотеки Российской Федерации.

СЦЕНАРИЙ И ФИЛЬМ

Виктор ШКЛОВСКИЙ

Сотни миллионов людей за рубежом связаны сегодня своими надеждами со страной Советов. Советский человек — основной сюжет, интересующий современность.

Люди во всех странах хотят видеть, как мы живем, как относимся друг к другу, как работаем на наших заводах и как пашут в колхозах. Но более всего они хотят увидеть и понять душу советского человека.

Сюжет — это исследование сущности героя через события.

Поэтому неправильно ставить вопрос о сюжете отдельно от вопроса о характере.

Для того, чтобы выяснить сущность Дон Кихота, Сервантес вывел своего героя в устаревших доспехах на дороги Испании, заставил его сражаться с ветряными мельницами, с кошками, нападать на стадо свиней, но он брал лишь такие положения, которые были связаны с основным предметом, с характером человека, выясняя сущность человека и, будучи иногда невероятными, всегда оставались нужными.

У Маяковского герои в поэмах подымались на небо, спорили с богом, умирали, воскресали, превращались в медведя, а вещь оставалась реалистической, потому что в ней выяснялась истинная сущность реального характера.

Основной сюжет современной вещи — это советский человек, поставленный в такие условия, которые выясняли бы этого человека не только в его настоящем, но и в его будущем.

Сценариев, написанных с пониманием этой истины, слишком мало. Что же нам мешает? Что делает работу кинематографиста невдохновенной, что, наконец, заставляет киностудии оставаться пустыми?

Мы начинаем строить—и это правильно — новые павильоны киностудий. Но старые павильоны все еще не заняты, и страна наша, человек наш—еще не сняты, не исследованы приемами художественной кинематографии, не раскрыты через героя, который проходит по земле, как хозяин.

Малое количество снимаемых картин задерживает развитие киноискусства, нуждающегося, как и всякое другое искусство, в коллективном опыте.

Недостаток коллективного опыта снижает мастерство кинодраматургов. По роману Г. Николаевой «Жатва» хороший сценарист Е. Габрилович и автор романа сделали сценарий «Возвращение Василия Бортникова». Все работники, создавшие этот фильм,— мастера своего дела. Между тем картина не имела того успеха, который она могла бы иметь. Как это получилось?

Неверно был понят сюжет романа, и поэтому потеряны были мотивировки действия. В книге Бортников и его жена не хотят разрушить семью, потому что у них есть дети. В сценарии — детей нет. В книге Бортников связан со своим отцом; через отца раскрывается прошлое Василия, смерть отца в романе — большое горе для председателя колхоза. В сценарии Бортников-отец только упомянут, поэтому смерть его ничего не означает. Впечатление от смерти неизвестного зрителю человека не увеличится от того, что смерть будет смонтирована с бурей, с налетевшей грозой.

История о том, как механики МТС боролись с авариями машин, не раскрыта в переживаниях людей, а технически она столь невразумительна, что понять ее может только человек, который сам занимался монтажом двигателя.

Все эпизоды оказались неразвитыми, почти все они кончаются затемнением. В фильме сценарная астма; он задыхается.

Эпизоды в художественном произведении всегда связаны друг с другом. В рассказе Гайдара «Чук и Гек» Гек видит поэтический сон. В процессе производства фильма этот сон оказался выброшенным из сценария. Тогда и песня Гека повисла в воздухе, оказалась неожиданной.

Я думаю, что техническое сокращение обессмыслило и отдельные эпизоды фильма «Адмирал Ушаков».

Показано, как молодой флотоводец обучает матросов стрелять, поставивши пушки на качели. Значит, он приучает сражаться во время бури. Эпизод хороший. Но затем в фильме все сражения показаны происходящими при тихой, штилевой погоде. Во-первых, это исторически неверно. Во-вторых, технически невозможны при безветрии парусные маневры, показанные на экране. В-третьих, вся подготовка, вся работа Ушакова с новобранцами оказывается ненужной.

Мастерство сценариста понизилось не только потому, что фильмов снималось слишком мало, а следовательно, мало писалось и сценариев; мастерство понизилось также и потому, что сценарист за последние годы перестал быть хозяином своего сценария. Каждый сценарий переделывался годами, его качали, как на качелях, а потом оказывалось, что сражение дается на ровном месте и потому оно не может быть интересным.

Между тем люди, которые переделывают сценарии,— если они это умеют делать,— должны писать собственные сценарии, а если они этого делать не умеют, то им вообще писать ничего не следует, а нужно заниматься каким-нибудь другим полезным делом.

Это не означает, что работа редактора не нужна. Она очень нужна, но не в форме мелочного руководства каждым кадром, каждым поступком героя. Работа редактора должна быть крупна, и лучше всего, когда ее осуществляет человек, который сам умеет работать.

Мы имеем немало лент, которые в отрывках прекрасны, а в целом не получаются. Возьмем «Композитора Глинку». В этом фильме есть необыкновенной силы куски, есть вещи большой режиссерской выдумки, есть сценарные находки, но нет развития эпизода, нет художественной экономии. Фильм завален героями, декорациями и разного рода аттракционами. Великие люди проходят иногда через фильм, не получив в нем «жилплощади», не успевая даже назвать себя по имени и обнаруживая свое существование бледными, им не свойственными поступками. Так произошло, например, с Карлом Брюлловым.

Очень часто дилетанты говорят о неограниченных возможностях кино. Это неправда: у кино, как у всякого искусства, есть свои границы, от которых оно не страдает.

В условиях съемки отдельных, изолированных картин кинорежиссеры потеряли представление о стоимости кадра — я говорю не только о производственной стоимости, но и о стоимости художественной. Наводнение на Неве из картины «Композитор Глинка» не производит того впечатления, которое оно могло бы произвести, потому что оно не связано ни с одним из сюжетных положений. Поэтому оно действует бесконечно слабее, чем сцена, изображающая, как Глинка читает партитуру оперы.

Режиссеры, о фильмах которых я говорю, — люди чрезвычайно сильные, но даже они не могут существовать в виде изолированных единиц, потому что одна головня и в печке не горит, а две и в поле курятся.

Нужно много лент. Между тем у нас мало сценаристов.

Прежде всего надо привлекать в кино писателей, объясняя им, что от них требуются не знания кинематографической специфики, а упорный труд по передаче того ощущения мира, которое имеют эти писатели, средствами нового искусства.

Не следует думать, что создание новой большой кинематографии — простое дело.

Нужны большие усилия художников, нужна теория кинематографии, но больше всего нам нужны упорное совершенствование мастерства, углубленное художественное познание конкретной действительности и выявление сущности ее.

Сборник материалов о Н. Островском

Николай Островский принадлежит к числу немногих популярных советских писателей, чье публицистическое и эпистолярное наследие более или менее систематизировано и обнародовано.

Вышедший в Краснодаре сборник «Николай Островский» отличается от предыдущих аналогичных сборников тем, что в нем более полно представлены статьи, речи и письма выдающегося художника. Здесь впервые публикуются три письма Н. Островского, проливающие свет на некоторые факты его героической жизни и творчества.

Книга привлекает разнообразием материала — статей, писем, высказываний о писателе, библиографических справок о нем и т. п.

Большой интерес представляет подборка «Писатели о Н. Островском», состоящая из материалов, еще не известных или мало известных читателю (письма А. Фадеева, М. Шолохова, В. Лациса и других художников слова). С чувством гордости отзываются писатели о Н. Островском, чья жизнь — образец беззаветного служения советскому народу; они оценивают его романы как лучший памятник, о каком только может мечтать литератор; они отмечают большое значение его литературного наследия для решения проблемы положительного героя. «...Любому советскому писателю, который ставит перед собой задачу показать во весь рост человека нашего времени, — пишет Н. Бирюков, — невозможно миновать Островского.

Не подражание, а творческое продолжение!»

Высказывания писателей об авторе романа «Как закалялась сталь» дают возможность глубже понять роль его традиций для развития современной литературы. Жаль, что в этом интересном разделе сборника использованы не все документы, представляющие большую ценность. Хотелось бы найти в такой книге и многочисленные высказывания зарубежных писателей о Н. Островском. Это помогло бы нашему читателю глубже понять значение выдающегося советского художника для развития прогрессивной литературы мира и в особенности литературы стран народной демократии.

Помещенная в сборнике «Биографическая справка», написанная Е. Островской и А. Лазаревой, уточняет ряд положений, неверно изложенных другими биографами Н. Островского.

А. Лазарева в статье «Как жил и работал Н. Островский» приводит интересные факты, дающие возможность заглянуть в лабораторию писателя.

Жаль, что составители не включили в сборник некоторые важные статьи о Н. Островском. В 1935 г. газета «Правда» напечатала передовицу «Мастера искусства большой идеи» (написана по поводу награждения Советским правительством автора талантливого произведения «Как закалялась сталь» и народного артиста СССР В. Качалова), в 1936 г. — редакционную «Жизнь и смерть большевика». Партия высоко оценила литературную работу Н. Островского, назвав его книги «образцом художественного творчества и правдивого отражения революционной жизни».

Эти статьи не упоминаются ни в «Биографической справке», ни в «Основных датах жизни и творчества Н. Островского», ни в рекомендательном списке «Что читать о Н. Островском»; между тем их следовало бы включить в данный сборник, тем более, что в нем нет обобщающей статьи о творчестве писателя.

В. ТИМОФЕЕВ

СВЕРДЛОВСК

«Николай Островский». Сборник материалов. Крайгосиздат. Краснодар, 1952 г. 266 стр.

Новые книги

Колесников М. Счастливый оазис. Повесть. «Молодая гвардия». 230 стр. Цена 3 руб. 90 коп.

Лекции по истории русской советской литературы. Книга 2. Издательство Московского университета. 158 стр. Цена 5 руб

Перегудов А. Новиков-Прибой. Повесть о писателе и друге. Военное издательство. 240 стр. Цена 5 руб. 35 коп.

Сланов Г. Приволье. Роман. Авторизованный перевод с казахского С. Бородина. «Советский писатель». 302 стр. Цена 5 руб. 35 коп.

Стрыйковский Ю. Возвращение в долину Фрагаля. Роман. Перевод с польского Л. Яковлева. Издательство иностранной литературы. 320 стр. Цена 9 руб. 95 коп.

МНЕНИЕ РЯДОВОГО АМЕРИКАНЦА

На 8-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, как уже сообщалось в печати, выступил 17 сентября государственный секретарь США Даллес.

Правящие круги США, как подтверждает смысл выступления Даллеса, вовсе не собираются отказываться от пресловутой «политики силы» и попрежнему проявляют заинтересованность в сохранении международной напряженности. Между тем подобная политика не соответствует интересам народов, стремящихся к миру. Поэтому она и наталкивается на все возрастающее сопротивление самых широких общественных кругов не только в странах Азии и Дальнего Востока, но и в Западной Европе, даже среди союзников США по агрессивному Атлантическому блоку.

И в самих Соединенных Штатах все большее число рядовых американцев выступает против «политики силы», за мирное урегулирование спорных международных вопросов. Одно из ярких свидетельств подобных настроений — публикуемое нами сегодня письмо читателя газеты «Нью-Йорк таймс» Аллистона Крэга (г. Чарлстон, штат Западная Виргиния). Это письмо было помещено в названной газете (которая, будучи органом демократической партии, нередко демонстрирует свою «оппозицию» к нынешнему республиканскому правительству) 18 сентября, на следующий день после выступления Даллеса на Генеральной Ассамблее.

Хотя Аллистон Крэг, как и многие рядовые американцы, явно не избежал влияния реакционной пропаганды и потому повторяет механически нелепые вымыслы о «скрытых целях», которые якобы преследует в Корее Советский Союз, автор письма тем не менее высказывает куда более реалистические взгляды по основным проблемам международной политики, чем те, кто ныне несет ответственность за внешнеполитический курс США. Вот это письмо, публикуемое с некоторыми сокращениями:

«Бессмысленная бойня в Корее прекратилась, и сейчас на корейском фронте спокойно. Для того, чтобы надежды миллионов простых людей мира могли осуществиться, ненависть и страхи, преднамеренно разжигаемые с целью создания военного психоза теми, кто далек от опасностей, возникающих на поле боя, должны быть заменены здравомыслием и благоразумием...

Пора нам отказаться от позиции святош и смиренно признать наши собственные грехи и ошибки. Пора взглянуть фактам в лицо и попытаться посмотреть на самих себя глазами других...

Факты показывают, что в войне возник тупик и что мы не можем диктовать условия мира. Мир нельзя продиктовать, его можно добиться лишь путем переговоров, а переговоры означают компромисс на наилучших условиях, при взаимных уступках...

Совершенно ясно, что прежде, чем Китай согласится на какие-либо мирные условия, он будет настаивать, как он имеет право, на предоставлении ему полного права голоса при переговорах о подобных условиях. В этой же связи он будет настаивать на своем членстве в ООН, что является одним из этих условий. Он не согласится на то, чтобы с ним обращались, как с парией или преступником; он завоевал свое право и будет настаивать на переговорах — и не пойдет на капитуляцию.

Вопрос о членстве в Организации Объединенных Наций должен решаться не одной страной — страной, моментально признающей любого незначительного южноамериканского тирана, который может путем восстания свергнуть существующее правительство, а 60 странами — членами ООН.

Речь идет не о том, нравится или не нравится нынешнее китайское правительство, а о признании фактов для того, чтобы переговоры привели к каким-нибудь результатам. Речь идет просто о справедливом отношении к 500-миллионному населению Китая. Организация Объединенных Наций задумана не как клуб джентльменов, претендующих на руководство миром, а как Ассамблея представителей, в которой на демократической основе может быть услышан и принят во внимание голос народов мира...

Пора прекратить бить себя в грудь, пора покончить с иллюзией нравственного превосходства над другими, с «патриотической» шумихой, с властью и господством военных и искренне, с достоинством и справедливо в отношении всех направить все усилия на достижение мира во всем мире и на ликвидацию войны навсегда. Этого можно добиться лишь в обстановке, свободной от ненависти, страха и предубежденности, порождаемых войной».

Появление подобного письма на страницах «Нью-Йорк таймс» — одного из ведущих печатных органов монополий США, не один уже год специализирующегося на раздувании «холодной войны»,—весьма показательно. Этот факт говорит о том, что подлинные настроения миллионов рядовых американцев, не желающих новой войны, все настойчивее пробивают себе дорогу, и с этим вынуждена волей-неволей считаться реакционная печать.

ВОКРУГ КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ФИНЛЯНДИИ

Д. ПЕТРОВ

В конце июня в Финляндии разразился правительственный кризис. Срочно был созван сейм. Проходили бесконечные совещания политических деятелей и представителей «деловых» кругов, где весьма остро обсуждались вопросы экономического положения страны. Шли споры между руководящими деятелями Аграрного союза и социал-демократической партии (двух главных партий бывшей правительственной коалиции) по вопросу о так называемом «снижении издержек производства»*.

Разногласия по этому последнему вопросу и явились официальной причиной отставки правительства. Однако в действительности существовала и другая, подлинная причина правительственного кризиса. Дело в том, что определенные круги Финляндии давно уже стремятся сформировать такое правительство, которое изменило бы прежде всего внешнеполитический курс страны. Эти круги, выразителями взглядов которых являются представители коалиционной партии и правого руководства социал-демократов, хотели бы вновь повернуть Финляндию на путь вражды к СССР, на путь, принесший уже неисчислимые страдания финскому народу. Однако бдительность демократических сил Финляндии, как это уже не раз бывало, сорвала этот план реакции.

Причиной ухода социал-демократов из правительства послужило еще одно немаловажное обстоятельство: 4 и 5 октября в Финляндии предстоят коммунальные выборы. В связи с этим правому руководству социал-демократической партии необходимо срочно подновить свой «авторитет», подзаработать перед выборами политический капитал.

Дело в том, что в финском народе широко распространено недовольство экономическим положением Финляндии. Проводимая в стране длительное время, при активном участии правых социал-демократов, экономическая политика привела не к «стабилизации», как это утверждали ее авторы, а к дальнейшему ухудшению положения страны. А это означает, что на плечи трудящихся были возложены новые тяготы. Резко выросли налоги, цены на продовольствие и товары первой необходимости.

Понятно, что правые социал-демократы, являющиеся вдохновителями и непосредственными проводниками подобного внутриполитического курса, сочли за благо накануне коммунальных выборов очутиться в «оппозиции» к той самой политике, которую они сами же выдвигали и проводили. Этим маневром нынешнее руководство социал-демократической партии пытается выдать себя за «защитника» интересов трудящихся и таким образом если не завоевать новых избирателей, то хотя бы удержать голоса старых.

Предстоящие в начале октября коммунальные выборы накладывают свой отпечаток не только на тактику правых социал-демократов. Уже начиная с весны, все буржуазные партии приступили к самой активной предвыборной подготовке.

4 и 5 октября финским избирателям предстоит избрать коммунальные собрания в 484 коммунальных общинах (коммунах) и членов 65 муниципалитетов в городах. В круг вопросов, которыми ведают коммунальные собрания и муниципалитеты, входят местные финансы и налогообложение, управление собственностью общин, там, где она имеется, организация коммунальных школ и руководство ими, наконец, вопросы различных коммунальных услуг и т. д. Предполагается, что коммунальные органы обладают полным «самоуправлением». Но поскольку правительство субсидирует проводимые коммунами и муниципалитетами мероприятия, то последние целиком зависят от него. Так что от «самоуправления» остается мало...

Напомним, что следующим летом в Финляндии должны состояться выборы в сейм, подготовка к которым фактически уже началась. В этих условиях, естественно, «местные» вопросы все более отходят на второй план. Это еще одна причина, почему на коммунальных выборах речь будет итти о том, как та или иная партия относится к основным проблемам, глубоко волнующим финский народ: это прежде всего — экономическое положение страны, защита прав трудящихся, вопросы внешней политики.

Финская реакция, прекрасно сознавая важность предстоящих выборов, тем не менее делает вид, что проблемы «большой политики» не будут якобы играть на них никакой роли, что речь будет итти будто бы лишь о «местных интересах». Состоявшийся 26 апреля этого года в Хельсинки очередной съезд одной из наиболее реакционных партий Финляндии — коалиционной партии — прямо выдвинул требование, чтобы кампания по подготовке к коммунальным выборам не носила «политического характера». Тот же мотив содержится и в официальных предвыборных программах и обращениях других буржуазных партий — они состоят, главным образом, из призывов к созданию «здоровой» экономики и трактуют проблемы народного образования в сельских местностях, социального обеспечения и т. п.

Но это, конечно, лишь обычная маскировка. На деле руководители правых партий придают результатам коммунальных выборов первостепенное значение. Так, председатель коалиционной партии Арво Салминен, выступая на съезде партии, прямо признал, что выборы 4 и 5 октября будут иметь особо важное политическое значение, ибо они явятся своего рода «генеральной репетицией» предстоящих парламентских выборов.

Возглавляющий все подлинно прогрессивные слои населения страны Демократический союз народа Финляндии (ДСНФ) выступил с призывом ко всем трудящимся сплотиться для отпора наступлению крупного капитала на жизненные интересы народа.

ДСНФ обратился к исполкому социал-демократической партии Финляндии с предложением о сотрудничестве. Но правые лидеры социал-демократов остаются верны своей тактике: они продолжают политику раскола рабочего движения. Руководство социал-демократов отклонило предложение ДСНФ под нелепым предлогом: оно сослалось на то, что демократическая печать... критикует отдельных деятелей социал-демократической партии. Тем самым правые социал-демократические раскольники вновь подрывают единство рабочего движения.

Именно потому все большее число рядовых социал-демократов отвергает политику своих руководителей. Как заявил недавно секретарь ДСНФ по организационным вопросам Ирье Салонен, более ста социал-демократических организаций порвали с своей партией и вступили в ДСНФ. Подобное решение приняли и тысячи рядовых членов социал-демократической партии. Салонен указал также, что во многих коммунальных общинах народные демократы и социал-демократы составили избирательные блоки.

12 сентября демократическая газета «Тюэкансан саномат» опубликовала примечательное заявление давнишнего члена муниципального совета города Каскинен, старого социал-демократа, председателя социал-демократической организации в этом городе, Иоганнеса Свенса, который вступил в избирательный союз ДСНФ, несмотря на запрет социал-демократического руководства. Свенс заявил: «Я не могу одобрить политику находящегося у власти в нашей партии крайне правого руководства, характерным для которого является сотрудничество с реакционной буржуазией. В результате этого сотрудничества мы находимся в исключительно трудном положении. Армия безработных продолжает расти, а те, кто привел к этому, не могут указать для разрешения кризиса иного пути, кроме снижения заработной платы, урезывания социальных привилегий трудящихся и увеличения налогового бремени...

Я не могу согласиться также с тем, что руководство социал-демократической партии запретило местной социал-демократической организации вступить в избирательный союз с народными демократами, так как вопрос о безработице и другие важные дела можно разрешить только при действительном сотрудничестве всех представителей трудящихся».

Так думают многие социал-демократы, вступая в избирательные союзы с ДСНФ.

В предвыборной программе ДСНФ в конкретных и ясных предложениях отражены требования трудящихся страны, направленные не только на улучшение положения коммунальных общин, но и на подъем всей страны: проводить политику мирного строительства и политику поддержания искренней дружбы с соседними странами, политику обеспечения независимости и благосостояния Финляндии.

Вокруг этого основного вопроса ведется политическая борьба накануне коммунальных выборов в Финляндии. Это ясно каждому, как бы ни старались затушевать сущность этой борьбы враги демократического развития страны.

* Как известно, под тем предлогом, что якобы из-за высоких издержек производства финские товары не могут конкурировать с товарами других стран на мировом рынке, многие промышленники Финляндии требуют снижения этих издержек, т. е. в первую очередь — снижения заработной платы рабочих. (Ред.)

Второй съезд работников литературы и искусства Китая

23 сентября в Пекине открылся второй съезд работников литературы и искусства Китая. В зале Хуайжэньтан собрались 698 делегатов: писатели, поэты, музыканты, художники и артисты. В президиуме — известные деятели культуры и искусства Китая: Го Мо-жо, Мао Дунь, Чжоу Ян, Дин Лин, Мэй Лань-фан, Чжоу Ли-бо, Ци Бай-ши, Фын Сюэ-фын, Чжао Шу-ли и другие.

Съезд открыл известный писатель, ученый и общественный деятель Го Мо-жо. В своей вступительной речи он указал, что за четыре года, прошедшие после первого съезда работников литературы и искусства, состоявшегося в июне 1949 года, в жизни китайского народа, руководимого компартией и Мао Цзэ-дуном, произошли великие исторические перемены. Под руководством рабочего класса, на базе союза рабочих и крестьян, создано народно-демократическое государство.

В настоящее время, продолжал Го Мо-жо, наша страна вступила в период претворения в жизнь первого пятилетнего плана. Основные задачи этого плана — развитие тяжелой промышленности, создание базы для индустриализации страны, укрепление обороноспособности, подготовка технических кадров, развитие транспорта, легкой промышленности и сельского хозяйства, расширение торговли.

Благодаря всесторонней и бескорыстной помощи нашего великого союзника — СССР — в Китае неуклонно, шаг за шагом реализуется план развития тяжелой промышленности. Сейчас строятся и реконструируются 50 крупных промышленных объектов, идет подготовка к строительству еще 91 нового объекта. Через несколько лет Китай будет иметь свою собственную промышленную базу. Перед китайским народом открыты блестящие перспективы социализма.

Работники литературы и искусства Китая, отметил Го Мо-жо, следуя указаниям Мао Цзэ-дуна на совещании в Яньани в 1942 году, добились немалых успехов в деле служения народу.

Успехи, достигнутые работниками литературы и искусства за четыре года, неразрывно связанные с указаниями Мао Цзэ-дуна и руководством КПК, неотделимы от поддержки и помощи государства и народа. Основным направлением творчества работников литературы и искусства стал социалистический реализм.

Могучий голос великой исторической эпохи, заявил, обращаясь к съезду, Го Мо-жо, зовет деятелей культуры внести вклад и отдать все свои силы общему делу государственного строительства.

В свете требований государственного строительства и народа на новом историческом этапе второй съезд работников литературы и искусства подведет итоги работы за четыре года, что будет способствовать дальнейшему развитию творчества работников литературы и искусства, вдохновит писателей и деятелей искусства на создание еще большего числа еще лучших произведений.

В процессе последовательного претворения в жизнь планов индустриализации страны и проведения социалистических преобразований, заявил Го Мо-жо, значительно выросли требования широких народных масс к работникам литературы и искусства. Наша ответственность велика и задачи почетны. Деятели литературы и искусства должны преодолеть имеющиеся недостатки в своей работе и создать произведения, достойные великой эпохи.

Затем с приветственными речами к съезду обратились председатель Всекитайской федерации профсоюзов Лай Жо-юй, заместитель начальника Главного политического управления при Народно-революционном военном совете Фу Чжун, секретарь ЦК Ново-демократического союза молодежи Китая Ху Яо-бан, известный немецкий писатель Хермлин.

Перед участниками второго Всекитайского съезда работников литературы и искусства выступил Чжоу Энь-лай. Он проанализировал внутреннее и международное положение, а также остановился на задачах, стоящих перед деятелями литературы и искусства на новом этапе.

РАСОВОЕ ИЗУВЕРСТВО

Снимок № 1

Эти снимки из прогрессивной американской газеты «Фридом», издаваемой в Нью-Йорке Полем Робсоном, показывают, как действует в США система расовой сегрегации, система глумления и надругательства над человеческим достоинством негра.

Снимок № 1 — огромный щит с надписью: **«Только для белых»**, установленный возле пляжа в штате Луизиана. Дети негров в этом штате, сообщает газета «Фридом», могут купаться только в грязных лужах.

Вывеска **«Вход для белых на пункт неотложной помощи»** (**снимок № 2**) украшает многие здания больниц на юге США. «Десятки негров умерли у дверей больниц, имеющих такие вывески,— пишет «Фридом».— А в тех больницах, куда негров принимают, их неизменно помещают в «негритянскую палату», где-нибудь в сыром подвале».

Снимок № 2

Если негр имеет автомобиль, он не может поставить его там, где ставят свои машины янки. На **снимке № 3** — повсеместно встречающееся на юге объявление: **«Стоянка автомашин только для белых»**.

На **снимке № 4** — вывеска прачечной на одной из центральных улиц города Бирмингема (штат Алабама): **«Прачечная компании «Импириэл». Мы стираем только для белых»**. Негр не может отдать свое белье в прачечную «Импириэл», ему «можно» только самому стирать на белых за нищенскую плату, замечает газета, издаваемая Полем Робсоном.

«Бог создал негра для того, чтобы он был слугой вашим. Негр создан для того, чтобы колоть для вас дрова и носить вам воду». Так заявил однажды бывший губернатор штата Южная Каролина Коул Близ, обращаясь к своим единомышленникам, американским расистам.

Эксплуатация негритянского народа является для американских монополий одним из важных источников извлечения сверхприбыли. По оценке одного американского экономиста, монополии путем жестокой эксплуатации и угнетения негров ежегодно получают около четырех миллиардов долларов сверхприбылей! Расовая сегрегация, существующая повсюду в США, а в южных штатах носящая особенно уродливые формы, используется как средство держать негров в повиновении.

Суды Линча, негритянские гетто, лишение негров избирательных прав и свободы передвижения, дискриминация в области образования, медицинского обслуживания, найма на работу, во всех сферах жизни — вот к чему сводится система расовой сегрегации. Законодатели в американских штатах изощряются в придумывании самых гнусных законов, направленных на попрание в неграх всякого человеческого достоинства. В уже названном городе Бирмингеме, например, «совместное участие негра и белого (наедине или в компании) в какой-либо игре — в карты, кости, домино или шашки — является противозаконным». Но дальше всех в этом шовинистическом безумстве зашел, несомненно, Вашингтон—столица Соединенных Штатов, где пожарные команды, состоящие из белых, тушат пожары только в кварталах, населенных «чистокровными американцами».

В петиции, представленной в свое время в ООН американским «Конгрессом борьбы за гражданские права», говорилось: «Мы убеждены, что об основных внешнеполитических целях правительства следует судить по тому, как оно обращается со своими собственными гражданами... Политика дискриминации внутри страны неизбежно влечет за собой «экспорт» расизма в другие страны, неминуемо ведет к войне». Борьба прогрессивных кругов США против расового изуверства, угнетения и бесправия негров является частью борьбы за мир.

Снимок № 3

Снимок № 4

Международная почта

СКАЗКА И БЫЛЬ

Жил в Багдаде злой принц Бармисид. Он придумал отвратительную шутку. Принц приготовил праздничный стол для голодных. Стол был нарядно накрыт, однако гостям подали пустые тарелки... Был и другой вариант этой шутки: тарелки наполнялись яствами, но их приносили к столу только для того, чтобы показать и опять унести. Голодные же остались голодными...

Эту сказку о багдадском принце лондонская газета «Дейли геральд» вспомнила в связи с новым повышением цен в Англии на основные продукты питания. С 6 сентября вздорожали масло, сахар, маргарин, жиры.

Демонстрация домашних хозяек английского города Абердина, устроенная в знак протеста против повышения цен на продукты питания.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

Нетрудно представить себе, как отразится это очередное повышение цен на жизненном уровне английских трудящихся, которые и до того были вынуждены часто отказывать себе в самом необходимом. Вот примеры.

Половина населения страны выкупает только часть полагающейся ей по карточкам нормы бекона. По словам «Дейли геральд», каждую неделю двенадцать миллионов пайков бекона остаются на полках магазинов — у рядовых англичан не хватает средств, чтобы выкупить их. Остается невыкупленным большое количество пайков мяса и жиров. Характерен и такой факт. Впервые после войны в Англии недавно стали выпекать для продажи белый хлеб высшего качества. Стоит он значительно дороже, нежели так называемая «стандартная буханка». И что же? Хлеб не покупают — простым людям он не по карману. Это, действительно, в известной степени напоминает историю с яствами, которые нельзя попробовать!

Все последние годы в Англии систематически росла стоимость продовольствия. Генеральный секретарь профсоюза электриков Вальтер Стивенс пишет в газете «Дейли уоркер», что с октября 1951 года цены на мясо повысились в среднем на 20 процентов, на бекон — на 48 процентов, на сыр — на 86 процентов. Подорожали хлеб, яйца, кофе, рис и другие продукты.

Даже буржуазная пресса вынуждена признать, что потребление продовольствия трудящимися снизилось. «...Люди, которых удерживают высокие цены, покупают меньше», — пишет английский еженедельник «Обсервер».

Английский народ выражает недовольство новым наступлением на его жизненный уровень. В ряде городов состоялись демонстрации протеста против повышения цен — прямого следствия осуществляемой правящими кругами Англии политики гонки вооружений, непосильных для страны военных расходов.

Г-жа ХЭНС КЛЕЙМИТ КНИГИ...

Мы беремся утверждать, что некая Мертл Гласкок Хэнс из американского города Сан-Антонио — духовная сестра сенатора Джозефа Маккарти. Для того, чтобы убедиться в этом, не надо пускаться в длительные изыскания — вполне достаточно прочитать статью, опубликованную в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

Корреспондент этого журнала отправился недавно в Сан-Антонио (штат Техас) и там, так сказать, непосредственно на месте, ознакомился с той кашей, которую заварила г-жа Хэнс. А случилось, собственно, вот что.

С недавних пор в груди этой малопочтенной американской дамы разыгрались страсти: она ненавидит «красных» и неравнодушна к сенатору Маккарти. В результате город Сан-Антонио, где она постоянно проживает, потерял сон и лишился всякого покоя. Более других перепугались те, кто пользовался репутацией завзятых книголюбов. Причина? По инициативе г-жи Хэнс разгорелся жаркий спор: следует ли городским библиотекам клеймить особым штампом те книги, авторы которых считаются коммунистами или подозреваются в симпатии к «красным».

Этот отнюдь не академический спор велся, по словам корреспондента «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «с огромным ожесточением, привлекая к себе внимание всей страны». Но он вовсе не означал, что местные последователи Маккарти во главе с г-жой Хэнс предпочитают клеймение книг сожжению. Один из ее сторонников откровенно признал, что только клеймения, пожалуй, недостаточно и что у него чешутся руки развести большой костер из книг... Г-жа Хэнс, отказываясь от костров в пользу ярлыков, хотела просто-напросто убить сразу двух зайцев: во-первых, занести в «черный список» как можно больше книг, включая произведения классиков и современных писателей, и, во-вторых, без особого труда выявить людей, читающих эту крамольную литературу.

Сама г-жа Хэнс, повидимому, книг не читает вовсе. По ее скромному признанию, она «не ученый доктор философии». Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» от себя уточняет, что сия дама вообще «никогда не претендовала на хорошее знакомство с литературой и книгами». Однако «черный список», составленный г-жой Хэнс, включает более 500 книг, подлежащих клеймению.

Какие же это книги? Например, «Кентерберийские рассказы» классика английской литературы Джеффри Чосера, иллюстрированные прогрессивным художником Рокуэллом Кентом; все произведения Томаса Манна; научные труды Альберта Эйнштейна; работы известного американского астронома Харлоу Шепли...

Как и следовало ожидать, в Сан-Антонио, насчитывающем полмиллиона жителей, нашлось немало людей, бурно протестовавших против действий местных реакционеров. По свидетельству корреспондента «Нью-Йорк таймс мэгэзин», «противников этой затеи оказалось в десять раз больше, чем ее сторонников».

Оказавшись в меньшинстве, г-жа Хэнс и К° без всякого стеснения предложили установить слежку за людьми, читающими книги в городских библиотеках, и доносить о них Федеральному бюро расследований. В конечном итоге законодательное собрание штата Техас все-таки приняло специальный законопроект, предоставляющий муниципальным органам право наклеивать ярлыки на книги.

Из всего увиденного корреспондент «Нью-Йорк таймс мэгэзин» заключил: пример города Сан-Антонио «заставляет притти к выводу, что при соответствующей обстановке... это может случиться почти в любом месте». С таким выводом трудно не согласиться, однако он нуждается в маленьком уточнении: описанные корреспондентом факты уже случаются во многих городах Соединенных Штатов.

ДОКТОР АМБРОЗ ГОТОВИТСЯ...

Матерые немецкие военные преступники с кровавыми послужными списками котируются в «боннской республике», как высококвалифицированные «специалисты». Г-н Аденауэр услужливо предоставляет им все возможности для дальнейшего развития их разбойничьих талантов и наклонностей.

Один из приближенных в свое время к Гитлеру «специалистов» по отравляющим веществам и по массовым отравлениям невинных людей военный преступник доктор Амброз вновь назначен на солидную и выгодную должность.

Многоопытный отравитель получил, как сообщает немецкая газета «Берлинер цейтунг», пост в наблюдательном совете южногерманских химических заводов «Зюддейче кальк-штикштоф-верке АГ» в Тростберге (Верхняя Бавария), которые занимаются производством удушливых газов и других отравляющих веществ. Симптоматично, что еще в октябре прошлого года западногерманский журнал «Кемише индустри» сообщал, что именно на базе этих южногерманских заводов предполагается создать опытные лаборатории для испытаний новых «достижений» ученых-отравителей.

К сказанному стоит добавить, что доктор Амброз был одним из двадцати четырех военных преступников, судившихся после войны в Нюрнберге по процессу химического концерна «ИГ Фарбениндустри». Как директор завода «ИГ Фарбениндустри», построенного концерном во время войны в Освенциме, на польской территории, близ гитлеровского лагеря смерти, он обвинялся в массовом убийстве, в бесчеловечном уничтожении удушливыми газами сотен несчастных заключенных. «Научные заслуги» этого убийцы были, видимо, вполне оценены его американскими покровителями. Ныне этот палач Освенцима не только вновь на свободе, но и располагает возможностью подготовлять новые средства массового истребления людей.

В ПАРИЖЕ

— Папа, американцы знают английский язык?

— Хорошо знают. Это их родной язык.

— Тогда почему же они не могут понять надписей на стенах — «Американцы, убирайтесь домой»?

Рисунок из польской газеты «Трибуна люду»

Смесь

Привык убивать в Корее. Западногерманская газета «Фрайес фольк» приводит примечательные слова американского капрала Хирама Роджерса, который недавно убил близ Гейдельберга с целью ограбления шофера такси немца Эрвина Шиллинга. На суде Роджерс заявил, что после перевода из Кореи в Западную Германию он «испытывает постоянное желание убивать». Так «обосновал» свое преступление двадцатилетний американский капрал-убийца.

Один из источников «беспокойства». Национальная римская библиотека находится в плачевном состоянии. Здание библиотеки, тесное и неблагоустроенное, обветшало и угрожает рухнуть, каталоги устарели. В этом крупнейшем книгохранилище Италии нет произведений многих современных итальянских прогрессивных писателей. Газета «Унита» указывает, что суммы, ассигнуемые правительством на библиотечное дело, — ничтожны. «Истинная причина подобного положения вещей кроется в том, — пишет газета, — что библиотеки доставляют властям беспокойство так же, как доставляют беспокойство люди, которые читают, учатся, думают... Власти предпочитают пушки библиотекам».

Египетские мальтузианцы. И в Египте нашлись последователи человеконенавистника Мальтуса! Еженедельный журнал «Аль-Гиляль аль-Гадид» призывает в целях борьбы «с перенаселенностью» установить в стране «контроль над рождаемостью». Автор статьи, опубликованной в журнале, рекомендует рассказать населению о «лучших методах» такого контроля. Что понимается под «лучшими методами», видно из людоедского совета, который он дает: «подвергнуть стерилизации тех, кто физически или умственно неполноценен».

Трущобы в Лондоне. Пятнадцать тысяч домов-трущоб, не пригодных для жилья и все же обитаемых, насчитывается в Лондоне, по словам английского профессора Дж. М. Макинтоша. Он сообщил об этом на международной конференции по медицинскому образованию, состоявшейся в конце августа. Макинтош отметил, что тяжелые жилищные условия являются одной из причин роста смертности в Англии.

Правление Союза советских писателей СССР выражает свое глубокое соболезнование писателю Самуилу Яковлевичу МАРШАКУ в связи со смертью его ближайшего друга — жены Софьи Михайловны.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02857.